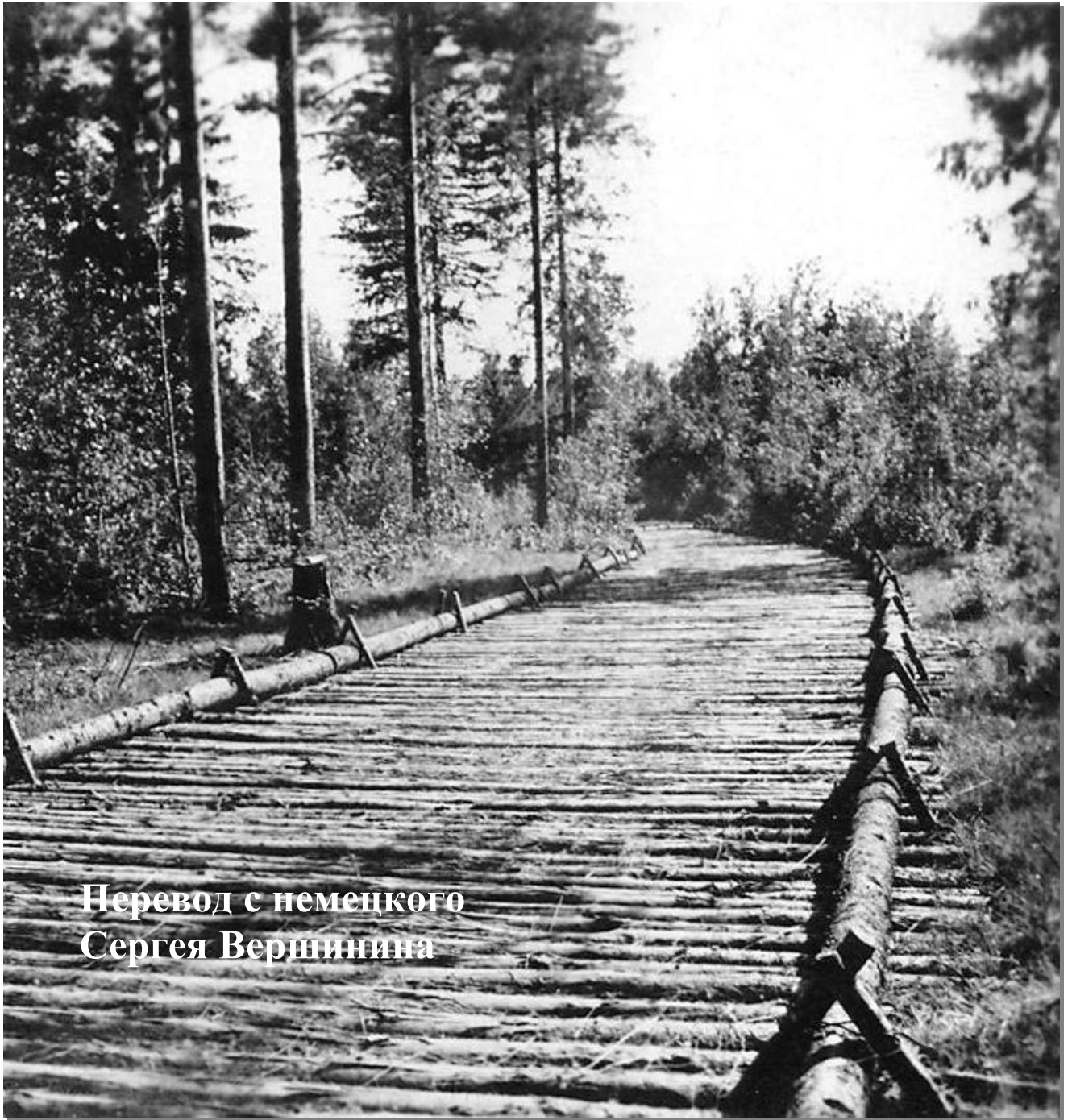

Протоколы допросов бойцов и командиров Красной армии

Перевод архивных документов 123-й пехотной дивизии
Вермахта за период с апреля по июнь 1942 года

Москва, 2019

**Перевод с немецкого
Сергея Вершинина**

Протоколы допросов бойцов и командиров Красной армии

**Перевод архивных документов
123-й пехотной дивизии Вермахта
за период с апреля по июнь 1942 г.**

2-е издание, дополненное

© Перевод с немецкого С. Вершинина, 2015-2016

Фото на титульной странице: лагерь военнопленных в Демянске.

Фото на предыдущей странице: устроенный немецкими инженерными подразделениями бревенчатый настил через болота в Демянском котле, 1942 г. Фото из альбома 12-й пехотной дивизии Вермахта.

Предисловие переводчика

Переведенные материалы, полученные из Национального управления архивов и документации (США), прежде всего, позволяют дополнить наши знания о неудачной операции 1-й и 204-й воздушно-десантных бригад Красной армии и приданных им лыжных батальонов в тылу окруженной под Демянском группировки немцев весной 1942 года. Эти события еще мало исследованы военными историками. Надеюсь, этот источник окажется им полезным.

Кроме того, есть и много информации о других частях Красной армии, пытавшихся взломать оборону Демянского котла снаружи, в частности, 664-го полка 130-й стрелковой дивизии, в котором воевал мой дед.

Некоторые протоколы содержат имена солдат и офицеров Красной армии. При транслитерации имен сохранена орфография источника. Среди прочих переведен и протокол допроса Василия Кокорина, выдававшего себя за племянника Вячеслава Молотова.

Часть протоколов фиксирует случаи каннибализма среди десантников, голодавших в демянских лесах. Это тяжелое чтение, впечатлительным людям не рекомендуется.

Мне кажется, относиться к содержащейся в протоколах информации следует осторожно, осознавая специфику самого источника. В вермахте тоже были пропагандисты, старавшиеся иногда приукрашивать и подавать информацию в выгодном для себя свете.

Несомненно одно – в этих сухих строчках отражаются как высоты человеческого духа – верность присяге и исполнение воинского долга до конца, так и падения – предательство и измена.

Возможно, документы помогут прояснить судьбы солдат и офицеров Красной армии, числящихся пропавшими без вести.

Прочитав эти протоколы, легко скатиться в огульные обвинения многих из тех, кто в них упоминается. Думаю, что торопиться с выводами не следует. Во-первых, информацию всегда следует перепроверять по другим источникам. И, кроме того, можно осуждать деяния, но со снисхождением относиться к тем, кто их совершил. Прежде, чем судить, стоит задуматься: а как бы я повел себя, окажись я на их месте.

Сергей Вершинин, 2019 год

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 1 апреля 1942 г.

Два перебежчика, один младший лейтенант и один сержант, перебежали у дер. Новосел 1 апреля 1942 г.

Подразделения: 1-я воздушно-десантная бригада и 3-й батальон 204-й воздушно-десантной бригады

Показания:

Оба перебежчика входили в группу численностью около 200 человек, которая после атаки на Игожево пыталась пробиться к своим через Залесье – Новосел.

Оба не получали питания уже десять дней. Группа численностью около 200 человек была в основном уничтожена при попытке прорваться через немецкую линию обороны у Новосела, оставшиеся бойцы были рассеяны.

Местонахождение 2-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады им неизвестно. Вероятно, этот батальон был включен в состав другого, вероятно, 1-го батальона этой же бригады.

При приближении самолетов, которые должны были ночью сбросить им продовольствие, ими были зажжены три банки сухого спирта, поставленные в одну линию на расстоянии одного метра друг от друга.

Сержант по своей гражданской профессии слесарь, работал в машиностроительном цехе в Куйбышеве, где производятся токарные станки для оборонной промышленности. Количество рабочих в цехе – 1500-2000 человек.

Причина перехода к немцам: недостаток питания и невозможность прорваться на запад через немецкую линию обороны.

Четыре перебежчика, перешли 31 марта 1942 г. в 2 км юго-западнее Николаевского

Подразделение: 1-я рота 260-го лыжного батальона

Показания:

Численность личного состава батальона сейчас составляет около 70-80 человек, из них в 1-й роте – 18-20 человек. Линия обороны не может быть сплошной из-за нехватки личного состава. Чтобы скрыть нехватку личного состава на передовой, они были вынуждены менять позиции.

Позиции батальона по-прежнему находятся у отметки 84.4. Южнее отметки 84.4 размещены несколько тяжелых минометов с командой из восемнадцати человек. Точное число минометов им не известно.

Остатки 78-го лыжного батальона в количестве около 50 человек до последнего времени располагались неподалеку. 26-27 марта батальон был перемещен в Борок для пополнения.

Положение с боеприпасами очень тяжелое. Больше всего не хватает мин для минометов и патронов для автоматов.

Начальником штаба батальона является старший лейтенант Погорелов. Настроение в батальоне подавленное. Из-за недостатка личного состава солдаты полностью изнурены постоянными караулами. Недавно три человека были расстреляны за то, что бросили винтовки и хотели дезертировать. Все ждут, что их сменят.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 2 апреля 1942 г.

Один пленный, взят южнее Старое Маслово – Любно 2 апреля 1942 г.

Подразделение: 7-я рота 3-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады

Звание: лейтенант, кадровый

Должность: командир роты

ФИО: **ВОЙКО Андрей**

Показания:

Подтверждают ранее полученные подробные показания.

Командир бригады Гринев получил ранение у Игожево и сейчас находится в 1-й бригаде. Еще около 500 раненых из 1-й бригады бродят по лесам южнее и юго-западнее Игожево. После атаки на Игожево начальник отдела 1а бригады, капитан, вместе с ними пошел через Залесье на юго-запад и погиб в бою у Новосела.

204-я бригада, вероятно, относится к 1-му воздушно-десантному корпусу. Командует этим корпусом генерал-майор Жолудев, располагающийся вместе со своим штабом в Люберцах, в 25 км к востоку от Москвы. В корпус входят следующие бригады: 1-я, 11-я, 204-я воздушно-десантные бригады.

Относительно общих настроений в России сообщил, что сейчас лишь единицы верят в окончательную победу России. Настроение повсеместно, и даже в офицерских кругах, подавленное. Людские потери невозможно скрывать, поскольку затронута почти каждая семья. В стране невероятно подорожали продукты питания. Несмотря на то, что введена карточная система, процветает торговля на черном рынке.

В октябре была призвана молодежь 1923-1924 годов рождения. Пленный квалифицирует имеющийся в России человеческий материал тремя «сортами». 1-й и 2-й «сорты» уже настолько израсходованы, что теперь страна вынуждена отправлять в бой людей 3-го «сорты».

Месяц тому назад в одной из советских газет в качестве числа погибших и пропавших без вести военнослужащих за период с 22.06.1941 г. была указана цифра – четыре миллиона человек.

К началу войны Россия была способна мобилизовать 25 миллионов человек. Однако вооружить их всех возможности и близко не было, так как оборонная промышленность не покрывала всех потребностей. И лишь в течение этой осени страна смогла постепенно вооружить и ввести в бой новые дивизии.

17 пленных, взяты 2 апреля 1942 г. южнее Старое Маслово – Любно.

Никаких новых дополнений к уже имеющимся показаниям.

Лагерь военнопленных в Демянске

Двое перебежчиков - Демянский котел, 1942 год. Фото из альбома 12-й пехотной дивизии Вермахта

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 3 апреля 1942 г.

Один пленный, взят 3 апреля 1942 г. в лагере русских к востоку от центра Гладкого болота

Подразделение: 8-я рота 3-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады

Показания:

В этом лагере уже в течение шести дней находились остатки 204-й и 1-й воздушно-десантных бригад общим числом около 400 человек. Более половины из этих людей были ранены или страдали от сильных обморожений. Два дня тому назад большая часть солдат,

находившихся в лагере, покинула его и выдвинулась в северном направлении. Остались только раненые и больные, которые не могли передвигаться.

В 400 м к западу от лагеря на болоте находится точка сброса продовольствия. Ночами на 1, 2 и 3 апреля русские самолеты сбрасывали продовольствие, а именно, сухари и сухие консервы. Это продовольствие предназначалось только для раненых и больных бойцов из обеих бригады. Посадка самолетов – а речь идет о двух самолетах, которые постоянно сменяли друг друга – не производилась.

2 перебежчика, перебежали 3 апреля 1942 г. в 1 км северо-восточнее Любно
Подразделение: 7-я рота 3-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады

Никаких дополнений к уже имеющимся показаниям.

Перебежчики показывают, где им ночью удалось перейти через линию фронта - Демянский котел, 1942 год. Фото из альбома 12-й пехотной дивизии Вермахта

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 4 апреля 1942 г.

Один пленный, взят 4 апреля 1942 г. южнее Аннино

Подразделение: 12-я рота 4-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады

Звание: младший лейтенант

Должность: командир взвода

Показания:

После атаки на Тарасово бригада попыталась пробиться на юг через Черную. Когда и эта попытка не удалась, она отступила от Черной через отметку 84.7 к отметке 80.1. Там бригада по воздуху получила продовольствие. Далее бригада двигалась через отметку 74.0

до лагеря в центре восточной окраины болота Гладкого. Там 1-й, 3-й и 4-й батальоны (общая численность трех батальонов – 150 человек) соединились со 2-ым батальоном, который прибыл туда ранее и имел численность 150 человек. Чуть позднее к лагерю подошли также остатки 204-й бригады в составе 200 человек.

Командир бригады, подполковник Тарасов, покидал лагерь, но вернулся в него через полтора дня. Уходили ли из лагеря вместе с ним другие военнослужащие из состава бригады, пленный сказать не может.

Следующий лагерь остатки обеих бригад разбили в северо-западном углу небольшого болота в 2 км к западу от Игожево. В ночь с 1 на 2 апреля они предприняли попытку побатальонно пересечь дорогу Демянск – Бобково в северном направлении. Так как попытка была неудачной, они двинулись на юг. Шли они тремя группами, в голове – части 204-й бригады. В первой группе было около 200 человек, с этой группой шел и Тарасов. Во второй группе было около 100 человек. Назвать точную численность третьей группы, которая была несколько меньше, пленный не может. Расстояние между тремя группами было около 100-150 м. 3 апреля в результате артиллерийского обстрела, который корректировался с воздуха, группа, состоявшая из 200 бойцов, потеряла убитыми около 48 человек.

Все офицеры бригады были вооружены автоматами, а солдаты – полуавтоматическими винтовками. В каждой роте было 12 легких пулеметов. Поначалу бригада располагала и тяжелыми минометами, но расчеты постепенно вынуждены были их бросать. Кроме того, у каждого была плащ-палатка, но их также все тут же выбросили. В конце только у командира бригады оставалась одна рация, все остальные были либо повреждены, либо попали к немцам. На вопрос об экипировке валенками вместо кожаной обуви пленный ответил, что по плану обе бригады должны были завершить операцию в районе Демянска к 21 апреля и возвратиться к месту постоянной дислокации. Они исходили из того, что до этого времени кожаная обувь им не понадобится.

В бригаде находились две женщины-переводчицы в звании младших лейтенантов. Сам пленный производит относительно благоприятное впечатление, ему 21 год, кадровый офицер, в армии с 1939 г.

Один пленный, взят 4 апреля 1942 г. южнее Аннино

Подразделение: 2-я рота 1-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады

Показания младшего лейтенанта из 1-й бригады в целом подтверждаются, дополнений нет.

Один перебежчик, перебежал 4 апреля 1942 г. в Маслово

Подразделение: 3-я рота 1-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады

Перебежчик был в составе группы из 70 человек, отколовшейся от основных сил. Группа состоит из больных и раненых, которых перевозили вслед за бригадой, двигавшейся на юг после атаки на Игожево. Группа откололась от своих при попытке перейти линию фронта восточнее Корнево. Возглавляет группу лейтенант из 1-й бригады, объявивший бойцам, что им надо действовать как партизанам, чтобы добыть себе пропитание. Большинство

людей настолько ослабли, что едва могут передвигаться. В последний раз им удалось поесть 26 марта.

Два дня тому назад он оторвался от своей группы и затем перебежал к немцам.

Пленные красноармейцы в Демянске

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 5 апреля 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 5 апреля 1942 г. у Залесья

Звание: капитан медицинской службы запаса

Должность: начальник перевязочного пункта

Фамилия и имя: **СУСЛИН Всеволод**

Подразделение: 1-я воздушно-десантная бригада

Показания:

После безуспешных попыток прорывов у Черной и Лунево численность остатков 204-й и 1-й воздушно-десантных бригад, собравшихся у восточной окраины Гладкого болота, составляла около 800 человек.

Раненого комиссара бригады Мачишина (?) должен был забрать самолет, который ранее совершил посадку у Лунево. Пилот уничтожил самолет, поскольку взлететь на нем не смог. Самолет доставил два мешка сухарей (галет?).

Со времени атаки на Тарасово они уже трижды получали провиант воздушным путем, при этом один раз севернее Лунево и дважды на Гладком болоте. Последний раз они получили продовольствие три - четыре дня тому назад. Каждый солдат получил пять - шесть сухарей и по одной банке сухих консервов. Из-за того, что распределение продовольствия было в руках комиссаров, солдаты часто получали значительно урезанные порции.

На вопрос, по какой причине русские самолеты часто кружат всю ночь и, вероятно, ищут бригаду, он пояснил, что точка сброса им предварительно передавалась по рации. Однако часто им не удавалось выполнить поставленную задачу. Продовольствие обычно доставлялось самолетами У-2. Реже были задействованы большие четырехмоторные бомбардировщики, которые могли поднять 28 мешков сухарей.

Из лагеря на Гладком болоте обе бригады двинулись на север. Перейти дорогу Бобково – Демянск им не удалось. Поэтому они изменили направление движения, двинувшись на юго-запад, чтобы попытаться пробиться южнее Аннино. Пленный не может сообщить точное число потерь, которые понесли бригады в результате многократных артиллерийских обстрелов, которые корректировались с воздуха. Однако он полагает, что потери были большими, поскольку им пришлось сильно рассредоточиться. Солдаты были настолько измождены, что при появлении немецких самолетов-разведчиков игнорировали многократные приказы командиров спрятаться в укрытиях и тупо продолжали двигаться вперед.

Перед пересечением дороги Аннино – Залесье численность обеих бригад составляла 700 - 750 человек. Пересечь дорогу удалось лишь 250 - 300 человекам. Остальные остались за дорогой, блуждают по лесу севернее Залесья и не хотят более следовать за Тарасовым.

Пленный характеризует командира 1-й бригады подполковника Тарасова как человека властного, эгоистичного и честолюбивого. По его словам, Тарасов утверждал, что он будет единственным командиром, которому удастся вернуть остатки обеих бригад назад в СССР. Между тем, Тарасов получил ранение, у него повреждена стопа. Начальник штаба бригады, майор Чижкин, погиб у Черной.

Пленный сообщил, что видел одного немецкого военнопленного – раненого летчика – в одном из московских военных госпиталей.

В России введена единая карточная система, действующая на всей территории СССР, со следующими нормами выдачи продовольствия:

	Рабочие	Служащие	Иждивенцы
Хлеб	800 г в день	600 г в день	500 г в день
Мясо	1200 г в месяц	1200 г в месяц	1200 г в месяц
Сахар	200 г в месяц	200 г в месяц	200 г в месяц
Конфеты	200 г в месяц	200 г в месяц	200 г в месяц
Масло или жиры	200 г в месяц	200 г в месяц	200 г в месяц

Пленный родился в Чите, в Сибири, в 1919 году, окончил десятилетнюю школу и четыре с половиной года проучился на медицинском факультете в Москве, комсомолец.

Начальник разведывательного отдела 123-й пехотной дивизии

Командный пункт отдела, 5 апреля 1942 г.

Протокол допроса русского пленного

5 апреля 1942 был проведен допрос **одного русского солдата**, взятого в плен 4 апреля у Аннино, телефониста из состава 4-й воздушно-десантной бригаде.

При этом получены следующие показания:

Начальников связи бригады является капитан Грумов, командует бригадой Тарасов. Капитан Пиусов ему не известен.

Телефонисты были оснащены только полевыми телефонными аппаратами, кабель с собой не несли – должны были пользоваться добытым в качестве трофея немецким кабелем. В составе взвода связи при штабе бригады было семь телефонистов с семью телефонными аппаратами.

Лично он не перерезал немецкий телефонный кабель. По его словам, лично он ни разу даже не видел немецкий телефонный кабель. С его слов, выводением из строя линий связи должны заниматься саперные подразделения. Аппаратами для подключения к немецким линиям связи они, согласно его показаниям, также не были оснащены.

Продемонстрированная ему трофейная документация по радиосвязи пленному не знакома. Он с ней не работал. Пленный показал, что 4 апреля видел работающую радиостанцию. Вероятно, речь идет о радиостанции бригады. По-видимому, осуществлялась связь со штабом Северо-Западного фронта. Радиостанции не хватает батарей питания. По воздуху они не могут быть доставлены, поскольку в момент подлета установить местонахождение командного пункта невозможно.

При штабе находилась рота связи. Рота состоит из телефонистов и радистов. Начальником связи является капитан Грумов.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 6 апреля 1942 г.

Трое пленных, взяты 6 апреля 1942 г. на болоте Дивен Мох

Подразделение: рота разведки 1-й воздушно-десантной бригады

Показания:

В ночь на 4 апреля 1-я воздушно-десантная бригада подошла к дороге Аннино-Залесье в следующей последовательности: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й батальоны, рота разведки и штаб. Каким маршрутом двигались остатки 204-й бригады – пленный сообщить не может. Командир 1-й бригады, подполковник Тарасов, имел привычку всегда двигаться в голове колонны. Незадолго перед пересечением дороги Тарасов объявил им, что бои закончены, им теперь следует избегать боестолкновений, чтобы незамеченными прорваться к своим.

Перед пересечением дороги батальоны рассредоточились и начали движение широким фронтом. Подразделения, которым удалось перейти через дорогу, собрались в 3 км юго-западнее дороги Аннино – Залесье у восточной окраины болота Дивен Мох. Там было разбито несколько лагерей. Численность лагеря, в котором располагалась рота разведки и штаб бригады, составляла около 100 человек. Тарасова, однако, с ними не было. Еще один лагерь, в котором были солдаты 3-го батальона, располагался в 500 м к северу. Они развели костры, позиций не оборудовали, только выставили охранение.

Им сообщили, что ночью самолеты доставят продовольствие, и им нужно передохнуть. Вечером 4 апреля на месте сброса провианта они разложили четыре костра в форме квадрата. В течение всей ночи два самолета У-2 сбрасывали им продовольствие. Рацион на каждого составил 400 г сухарей, 200 г пшеничного концентрата, 75 г жира, 100 г сахара, 20-30 г чая и один суповой кубик на 75 г.

Кроме того, один из самолетов У-2 совершил посадку и забрал комиссара бригады Мачишина, у которого была тяжелая рана стопы. Комиссар бригады получил ранение у Черной, и его носили на носилках из связанных между собой лыж.

Численность бригад после перехода через дорогу Залесье – Аннино, предположительно, должна быть следующей:

204-я бригада – в общей сложности 100 человек,
1-я бригада – в общей сложности 460 человек.

Доля раненых и больных, включая обмороженных, которые также учтены в приведенных выше данных о численности, колеблется от 40% до 70%.

5 апреля бригады оставались на своих прежних позициях. В ночь на 6 апреля им снова сбрасывали продовольствие с воздуха, и каждый солдат получил норму провианта втрое больше против той, что выдавалась прошлой ночью. При выброске был задействован также один четырехмоторный бомбардировщик. Кроме того, был выдан табак.

В результате артиллерийского обстрела с корректировкой с воздуха утром 6 апреля бригада потеряла около 50 человек. Больше всего от артобстрела пострадал 4-й батальон. При этом был убит даже командир этого батальона. Во время обстрела бригады покидали свои лагеря, но после прекращения артиллерийского огня вернулись в них. Однако в лагере они оставались недолго и сменили дислокацию, выдвинувшись на юг. Здесь трое пленных и остались, вероятно, с целью стать перебежчиками. Было запланировано пройти на юг только 3 км и там разбить новый лагерь.

В ночь на 5 апреля, согласно их показаниям, из штаба армии самолетом был доставлен новый командир в звании подполковника, перед которым была поставлена задача вернуть остатки бригад на территорию, занимаемую русскими. Время запланированного пересечения немецкой линии фронта пленным не известно.

Боеприпасы пока есть, но в небольшом количестве, поскольку красноармейцы выбросили большую часть своих боеприпасов. У каждого солдата в среднем должно оставаться около 40 патронов.

В каждом из батальонов было по одной переводчице. Одна из этих женщин была убита на дороге Аннино – Залесье, еще одна получила там тяжелое ранение, и они несут ее на себе.

Опознавательный сигнал, который бригады используют для коммуникации с русскими летчиками – две красные и одна зеленая сигнальные ракеты, выстреливаемые одна за другой. Две красные ракеты означают – «быстро сменить позицию». Опознавательные сигналы не менялись. В 1-й бригаде есть рация, с помощью которой поддерживается связь с 34-й армией. Один из пленных носил на себе «генератор тока» для питания этой рации. Этот прибор он оставил в снегу незадолго до своего пленения. Связь с армией осуществлялась по этой рации в последний раз в ночь на 6 апреля.

Пленные красноармейцы, 1942 год. Фото из альбома 12-й пехотной дивизии Вермахта

Командный пункт отдела, 7 апреля 1942 г.

Протокол допроса трех русских пленных
(дополнение к отчету о допросах пленных от 4 апреля 1942 г.)

6 апреля 1942 г. был проведен допрос русских солдат, взятых в плен в северной части болота Дивен Мох, радистов и телефонистов из состава 1-й воздушно-десантной бригады.

При этом получены следующие показания:

1.) Сержант из роты связи бригады, в обязанности которого входило, в первую очередь, обслуживание средств связи (раций) и документации по радиосвязи. По его словам, командиром роты связи являлся некий лейтенант Уторной (?), ныне погибший. Кроме того, он подтвердил, что начальником связи бригады является капитан Грумов.

Прилагаемая схема радиосвязи (приложение 1) показывает радиосвязь между бригадой и двумя батальонами. Приведенные значения времени являются временем для сеансов связи с батальонами. Под указаниями на время связи приведены специальные значки, которые используются в качестве паролей помимо позывных. В случае сомнений с помощью этих паролей обеспечивается безопасность связи. План радиосвязи, указанный в п. 8 расшифровки данных радиосвязи № 2, ему не известен. Также ему не известно место расположения пункта радиосвязи армии, который обеспечивает связь между бригадой и армией. Сержант занимался только обслуживанием радиации, которая, вероятно, 8-10 дней тому назад была потеряна или вышла из строя. Рации этого типа питаются от педального генератора.

2.) Простой солдат, который одновременно является радистом. В его обязанности входило ношение и обслуживание педального генератора в пункте радиосвязи штаба бригады, использовавшегося для питания радиации, которая обеспечивала связь с армией. Этот генератор также был потерян, что могло повлечь утрату связи с армией. Вероятно, связь все же поддерживалась с помощью аккумуляторов, которые могли быть сброшены с воздуха.

Третий пленный на вопрос о месте нахождения пункта связи армии ответил, что он, вероятно, расположен в Валдае, о чем сержант может не знать.

Сержант подтвердил, что таблица радиосигналов № 4 и печатная переговорная таблица (приложение 2), с помощью которой составляются двух- и трехзначные(?) радиограммы, находятся исключительно у офицерского и командного состава.

Радиосвязь между бригадой и армией осуществляется на волне 102, позывные ему не известны. В качестве резервной волны он указал волну 2200.

Имена офицеров, упомянутых в п. 6 расшифровки данных радиосвязи № 2, ему не известны.

3.) Третий пленный в звании сержанта являлся телефонистом в роте связи бригады. Он показал, что штаб бригады располагает десятью полевыми телефонными аппаратами (без

кабеля). Батальоны оснащены пятью - семью телефонными аппаратами. Он подтверждает показания пленных от 5 апреля о том, что у телефонистов совсем не было кабеля, и они должны были добывать и использовать трофейный немецкий кабель. Он также показал, что перед началом операции был спор между начальником штаба и начальником связи бригады о том, стоит ли брать с собой полевые телефонные аппараты. Начальник связи Грумов настоял, что телефонные аппараты взять с собой необходимо.

Пленный подтвердил, что во время передвижения им был замечен немецкий кабель (постоянная линия связи, телефонный кабель и полевой кабель). Подрыв постоянной линии связи на шоссе от Демянска на запад был осуществлен не телефонистами, а саперами 3-го батальона. У телефонистов был приказ не перерезать кабель связи, чтобы держать в секрете маршрут своего передвижения. В нарушение этого приказа солдаты все же перерезали линию связи Ермаково – Тарасово. С помощью обрезков кабеля они, помимо прочего, подвязывали себе валенки. Он не может припомнить, перерезали ли они телефонный кабель (в его обозначении «подземный кабель»). Он отрицает также случаи прослушки немецких телефонных переговоров. Он ничего не может пояснить по поводу того, был ли перерезан кабель связи между Залесьем и Вольбовичами, и повторяет, что имелся строгий приказ – линий связи не перерезать. Командир бригады Тарасов угрожал расстрелом тем, кто осмелится перерезать линии связи.

Телефонные аппараты, которыми располагала бригада, были выброшены во время марша. Приборов для подслушивания они с собой не брали, вероятно, из-за нехватки переводчиков. У имевшихся в бригаде двух женщин-переводчиц были другие задачи.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт отдела, 7 апреля 1942 г.

Письменное свидетельство

6 апреля я перебежал к немцам. Являюсь военнослужащим из состава 1-й воздушно-десантной бригады.

1-я воздушно-десантная бригада разбита. Почти все военнослужащие этой бригады являлись комсомольцами. Солдаты не получали пищи в течение 7-10 дней.

Настоящим я как свидетель подтверждаю, что красноармейцы варили и ели человеческое мясо.

Младший лейтенант Харитонов,
свидетель

Командный пункт отдела, 7 апреля 1942 г.

Протокол допроса

5 апреля 1942 г. южнее Аннино обнаружены тела двух русских солдат в расчлененном состоянии.

Двое военнослужащих из 2-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады, перебежавших 6 апреля, дали в связи с этим следующие показания.

1. **Харитонов Грегор**¹, 5 марта 1918 г.р., уроженец Новосибирской области, младший лейтенант, командир взвода в минометной роте 2-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады:

«Утром 4 апреля мне не удалось пересечь дорогу Залесье – Аннино. Поэтому я покинул свою бригаду и держался вместе с отколовшейся группой из 20 человек, также из состава 1-й бригады, но, в основном, из 4-го батальона. Они в течение семи дней не получали никакой пищи. 6 апреля шестеро солдат из состава этой группы вырезали куски из тел двух убитых русских солдат, разрезали мясо на мелкие куски, сварили его в консервной банке и съели. Мне также предложили есть это мясо, но я отказался. Большинство из солдат были комсомольцами».

2. **Киржаков Андрей Алексеевич**, 23 ноября 1912 г.р., уроженец Кировской области, ефрейтор из состава 2-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады:

«Я видел, как варили мясо в консервной банке. Варили его несколько раз. Одно из тел убитых русских принадлежало немолодому сержанту полного телосложения. Мясо было нарезано на очень мелкие кусочки и варилось в талой воде. Когда я увидел суп, сваренный из этого мяса, у меня разыгрался аппетит. Суп был золотистого цвета, как куриный бульон. На поверхности бульона плавали глазки жира. Я умолял дать мне немного супа и даже предложил взамен табаку, но мне ничего не дали. Если бы я действительно ел этот суп, я бы открыто признал это. Я ничего особого не испытываю при этом, никакого чувства отвращения. Немолодой сержант, похоже, был превосходным на вкус. В вареном виде человеческое мясо выглядит как говядина, а по вкусу напоминает свинину. Трупы были еще совсем свежие. Товарищи говорили, что мясо молодых людей нежнее. Они спорили между собой о том, что мясо пожилых людей жестче, и его нужно варить дольше. Могу лишь повторить – если бы мне досталось немного человеческого мяса, я бы его съел, это уж точно. Меня бы ничто не смогло остановить. Почти все из нас были комсомольцами».

Допрашивавший:
Подпись

Переводчик
Подпись

Лейтенант разведотдела

Зондерфюрер

¹ Так в тексте.

Командный пункт отдела, 7 апреля 1942 г.

Двое пленных (врач и санитар), взяты на болоте Дивен Мох 7 апреля

Подразделение: 204-я воздушно-десантная бригада

Показания:

В бригаде осталось около 200 человек. С 1 апреля в бригаде больше нет Тарасова. Сейчас 204-й бригадой командует комиссар Никитин. Актуальная боевая задача бригады – прорваться через немецкую линию обороны. Однако в результате последнего артиллерийского обстрела с немецкой стороны бригада была рассеяна. В результате этого артобстрела бригада понесла большие потери – один только врач перевязал 50 раненых.

Еще несколько дней тому назад на северной окраине болота Дивен Мох совершали посадку самолеты и забирали раненых.

В последний раз продовольствие в расчете на два дня доставлялось самолетами 5 апреля.

Почти все в бригаде вооружены автоматами и автоматическими винтовками. Есть также несколько пулеметов. Минометов нет ни одного.

1-я воздушно-десантная бригада должна располагать сейчас около 500 бойцами.

Двое пленных, взяты у Залесья 7 апреля 1942 г.

Подразделение: 4-й батальон и артиллерийский дивизион 204-й воздушно-десантной бригады

Показания:

Оба пленных относились к группе, состоявшей из 50 разрозненных бойцов из состава разных батальонов обеих воздушно-десантных бригад. Эта группа была рассеяна при попытке перейти через дорогу Залесье – Аннино. Утром 7 апреля около 30 человек, среди них два политрука, перешли дорогу южнее Залесья и двинулись на запад в направлении на Вольбовичи. Далее они повернули на просеку слева от дороги, поскольку рассчитывали встретить там свое подразделение.

Несмотря на продолжительную нехватку продовольствия, пленные выглядят сравнительно неплохо.

Шестеро перебежчиков, перебежали у Залесья 7 апреля 1942 г.

Подразделение: 204-й воздушно-десантная бригада

Показания:

Перебежчики входили в состав группы из приблизительно 60 человек, которая откололась от бригады около десяти дней тому назад. Из этих 60 человек в живых должно было остаться около 20. Согласно показаниям, в группе должны быть четыре офицера.

Один из перебежчиков воевал в составе артиллерийского дивизиона 204-й воздушно-десантной бригады. Дивизион состоял из трех батарей, в каждой из которых было по четыре противотанковых ружья.

Перебежчики производят впечатление полностью ослабевших от голода. Несколько дней тому назад они наткнулись на труп лошади. Офицеры первыми набросились на него. Солдат же, которые также хотели получить свой кусок мяса, они отгоняли, направляя на них дуло пистолета.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт отдела, 10 апреля 1942 г.

Восемь пленный, взяты на восточной окраине болота Дивен Мох 10 апреля 1942 г.

Подразделения:

- шесть пленный из 3-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады
- один пленный из штаба 1-й воздушно-десантной бригады
- один пленный из минометной роты 1-й воздушно-десантной бригады

Показания:

В 3:00 8 апреля частям 3-го батальона удалось, не подвергшись обстрелу, перейти через дорогу Николаевское – Вольбовичи, следуя на запад. Речь идет о 7-й роте в составе 20-25 человек и 8-й роте в составе 20 человек. Во время боя все рассеялись, а затем собрались в их старом лагере на восточной окраине болота Дивен Мох в количестве 60 человек, в том числе один офицер, один политрук и допрашиваемые восемь пленный.

Местонахождение других возможных лагерей пленным не известно. Пленные не могли больше переносить жизнь в лесу, и как только немецкий разведывательный дозор вошел в их лагерь, сразу сдались в плен. Другие находившиеся в лагере русские пытались спастись бегством. В этот момент они были заняты приготовлением пищи. Запасы продовольствия были еще значительными. После 7 апреля они более не получали по воздуху пополнения своих продовольственных запасов. Лыж в лагере больше не было, поскольку на них уже невозможно было передвигаться. Поэтому лыжи были выброшены.

Один пленный, взят в 1 км к западу от деревни Старые Ладомиры 10 апреля 1942 г.

Подразделение: 1-й батальон 204-й воздушно-десантной бригады, отбившийся от своего подразделения

Показания:

Пленный признал, что варил и ел мясо, взятое из тела одного убитого красноармейца – будет представлен подробный протокол допроса.

В остальном пленный не дал никаких значимых показаний.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 10 апреля 1942 г.

Передано по телефону с участка Ноака:

Один перебежчик (младший сержант), перешел у Демидово с легким автоматом

Подразделение: 2-я рота 156-го лыжного батальона

Показания:

Численность батальона на данный момент около 50 человек, включая личный состав обоза. В батальоне шесть минометов. Эти 50 человек стоят лагерем чуть севернее отметки 87.5. Командир батальона – лейтенант, командир роты – младший лейтенант.

Пленный показал, что русские ожидают нападения с нашей стороны. 2-я рота 156-го лыжного батальона имеет приказ обороняться.

8 апреля всему личному составу 156-го лыжного батальона было приказано подать заявления о вступлении в партию или молодежную организацию (комсомол). До сего дня ни одного заявления подано не было.

Кроме того, пленный показал, что ожидается подкрепление в виде Московской гвардейской дивизии, которая сейчас находится еще в 25 км к югу. Эту дивизию перебежчик обозначил как «особую Московскую коммунистическую гвардейскую дивизию». Об этом им сказал политрук 8 апреля. Имя политрука ему не известно.

156-й лыжный батальон уже включен в состав этой дивизии и 9 апреля в первый раз получил из нее провиант. Место выдачи провианта ему не известно.

После окончания периода распутицы означенная дивизия должна вступить в бой, где точно не знает. При дивизии, согласно его показаниям, находится лично назначенный Сталиным представитель.

Эта дивизия, согласно его показаниям, оснащена новейшим вооружением. Среди прочего – новые скорострельные орудия («пушки Молотова»), способные выпускать до 71 снаряда в минуту.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 11 апреля 1942 г.

Протокол допроса пленного

Красноармеец **КАРВАЕВ, Алексей Павлович**, 1924 г.р., уроженец Гордовского² района, взят в плен 10 апреля 1942 г., дал следующие показания:

² Так в тексте (здесь и далее – примечание переводчика).

«Я военнослужащий 1-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады. Уже около десяти дней находился в составе группы численностью 200 человек, отбившейся от бригады. Мы не получали пищи 15 дней. 5-6 дней тому назад я и еще трое вынуждены были отстать от своих – из-за крайнего изнеможения мы не могли двигаться дальше. Со мной находились: лейтенант, сержант и красноармеец. Командование бросило нас намеренно. Перед этим офицеры посоветовались и объявили, что все, кто не может идти дальше, должны остаться на месте. Пять дней тому назад я сказал лейтенанту, что в ближайшей деревне я намерен перейти к немцам. Он ответил: «Если не будешь подчиняться, я тебя застрелю. Сдаваться в плен не имеет смысла – там тебя все равно расстреляют». Потом мы решили залечь у дороги, чтобы, подстрелив лошадей у тех, кто будет проезжать мимо на санях, поесть мяса. Однако план не удался, поскольку мы были полностью обессилены. Четыре дня тому назад мы нашли мертвого красноармейца, убитого 4-5 часов тому назад. Лейтенант вырезал у трупа кусок мяса из бедра и приготовил еду на нас четверых. Поскольку у нас не было с собой ни сковородки, ни котелка, он пожарил мясо на костре. Когда мясо было готово, он сказал: «Вы должны это съесть, иначе не сможете идти дальше и умрете здесь в лесу».

Сержант ничего не съел. Все остальные съели по кусочку. Я тоже съел небольшой кусочек. Много каждому и не досталось, так как кусок мяса сильно ужарился. Мне оно показалось невкусным, тогда как другие сказали, что им понравилось. Мертвому красноармейцу было лет 20. С этого момента и до моего пленения мы только пили кипяток. Когда появилась немецкая разведгруппа, лейтенант не хотел сдаваться. Его застрелили, так же, как и сержанта с красноармейцем. Девять дней тому назад мы нашли труп лошади, уже сильно вонявший. Мы съели с него даже кожу. Это не повредило нашему здоровью».

Допрашивавший:	Присутствовавший врач:	Переводчик:
<i>Подпись</i>	<i>Подпись</i>	<i>Подпись</i>
Лейтенант разведотдела	Штабс-врач	Зондерфюрер

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 11 апреля 1942 г.

Отчет о допросе пленных

Два русских солдата, перебежавшие к нам 10 апреля у Аннино, дали следующие показания:

1) **ЗУЕВ Василий**, сержант, родился 30.12.1910 г. в Мохове (?) Молотовской области, женат, имеет дочь, слесарь, саперная рота 1-й воздушно-десантной бригады:

«После атаки на Тарасово, во время которой моя рота должна была взорвать мост, я мог передвигаться с большим трудом. Мост не был подорван. Я кое-как добрался вместе со всеми до Гладкого болота и остался там еще с двумя бойцами. Позднее мы натолкнулись на группу человек в 20-30 и присоединились с ней. Я не ел четыре дня. Эта группа к тому моменту, как мы на нее вышли, уже питалась человеческим мясом. Поначалу я не знал,

что это мясо павших товарищей. Только поев в первый раз, я спросил, что за мясо они, собственно, приготовили. Когда мне сказали, что это человеческое мясо, чувства тошноты я не испытал. В отварном виде оно выглядело как говядина, а на вкус – как свинина. Мясо мы сначала нарезали на мелкие кусочки и варили в котелках в талой воде. Бульон раздавался как подливка, каждому по три ложки. Оставив в котелке немного бульона, мы потом жарили в нем мясо. Мы ели мясо без соли. И, несмотря на это, мясо было всегда солонатым на вкус. Все, кто ел это мясо, находили его вкусным. Вблизи моего лагеря трупов не было. Мы приносили мясо из района ручья Свечовки (?). На второй день я тоже пошел с другими за мясом. Мы старались находить молодых людей. Я взял следующие части: бедро, верхнюю часть руки до локтя, голень и печень. Почки я тоже вытащил, но с собой не забрал. Мясо было счищено мной с костей. До лагеря мы донесли его в вещмешках убитых. Так мы полностью съели пять трупов. Среди них был и один женский. Но лично я женское мясо не ел. Печень вначале очищалась от приросших к ней частей брюшины, диафрагмы и желчного пузыря, затем варилась и обжаривалась. Когда печень была прожарена до готовности, то делалась полностью сухой и была на вкус как хлеб. От говяжьей печенки по вкусу не отличить. Лично я съел только одного красноармейца. Я не был с ним знаком. Трупы были тех бойцов, что были убиты не ранее, чем четыре дня тому назад. Я бы сам не решился есть человеческое мясо. Из тех, кто ел, с нами были еще один лейтенант и двое сержантов старше меня.

На вопрос, почему он вытащил из трупа почки, но не взял их с собой, он со смехом пояснил: «Когда мы дома резали свинью, то съедали ее всю без остатка».

2) XXX³, красноармеец, родился XXX г. в XXX, саперный взвод 3-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады:

«12 дней тому назад меня включили в состав разведгруппы из семи человек под командованием младшего лейтенанта. Кроме того, среди нас был и один сержант. Младший лейтенант и сержант во время нашего разведывательного рейда были убиты. Когда мы вернулись к нашей исходной точке, моего подразделения на месте уже не было. Позже мы натолкнулись на группу численностью человек 20-30, в который был младший лейтенант, два взрослых и один молодой сержант. К этому моменту эта группа уже питалась человеческим мясом. Я сам в течение четырех дней ел человеческое мясо. Поначалу мне нужно было бороться с чувством тошноты, которое затем отступало. Я тоже был среди тех, кто ходил за мясом. Я принес следующие части: бедро, печень и мозг. Голова одного из русских была расколота разрывной пулей, и мозг лежал наружу. Мозг оказался превосходным на вкус. Его только отварили, а жарить не стали, в то время как мясо сначала варили, а потом еще обжаривали».

Допрашивавший:	Присутствовавший врач:	Переводчик:
<i>Подпись</i>	<i>Подпись</i>	<i>Подпись</i>
Лейтенант разведотдела	Штабс-врач	Зондерфюрер

³ Данные, позволяющие идентифицировать бойца, убраны из текста перевода по просьбе администраторов сайта <http://mvdb1.ru/>, посвященного памяти бойцов и командиров 1-й маневренной и 204-й воздушно-десантных бригад.

Отчет о допросе пленных

Четверо пленных, взяты 12 апреля севернее Новосела

Относятся к следующим подразделениям:

- лейтенант – минометная рота 4-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады,
- младший лейтенант – пулеметный взвод 4-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады,
- интендант 2 ранга в звании лейтенанта – интендантская служба 4-го батальона 1-й воздушно-десантной бригады,
- красноармеец – 9-я рота 3-го батальона 204-й воздушно-десантной бригады

Показания:

При нападении на Черную 4-й батальон, вероятно, получил приказ – ночью оставаться вблизи Черной, а следующим утром совершить марш-бросок к месту сбора обеих бригад на Масловском болоте. В результате артобстрела леса северо-восточнее Корнево 4-й батальон понес очень большие потери. Образовалась полная неразбериха. Уже ночью 4-й батальон двумя группами выдвинулся к Масловскому болоту.

Пленные из военнослужащих 1-й бригады входили в состав группы численностью около 30 человек. Вторая группа насчитывала около 80 человек. Соединения двух групп не произошло, хотя позднее они еще раз встретились. Группу из 30 человек возглавлял командир минометной роты 4-го батальона, застрелившийся 12 апреля.

Пленный из состава 204-й бригады присоединился к этой группе позднее. У Ожеед группа пыталась прорваться через немецкую линию обороны. Так как попытка была неудачной, они пошли на север и пытались перейти через дорогу Аннино – Залесье. Когда и это не удалось, группа снова двинулась на юг.

Последние дни большая часть бойцов группы настолько ослабела, что могла проходить не более 2-3 км в день. Последние раз они принимали нормальную пищу 23 марта. Все это время им пришлось питаться трупами лошадей, корой и почками с деревьев. На вопрос, ели ли кто-нибудь из них человеческое мясо, все пленные ответили отрицательно.

Интендант до войны был бухгалтером на обувной фабрике в Кирове /Вятке. Эта фабрика с 3000 рабочих ежедневно производит 3000 - 4000 пар сапог и ботинок на шнурках для нужд армии. Там он получал 550 рублей в месяц. До января этот пленный был обычным рядовым, но благодаря своим познаниям в бухгалтерии был повышен в звании с красноармейца до интенданта 2 ранга (лейтенантское звание).

4 Ueberlauerer, eingebracht am Diwen Moch-Sumpf am 12.4.42.
Truppenteil: Nachr.Kp:u.Artl.Abt./1. Luftlande Brigade.

Aussagen: Die Ueberlauerer gehoerten einer Kraeftegruppe von 30 Mann an, bei der sich auch 1 Major - verwundet -, 1 Politruk und 1 Leutnant befand. Beim Angriff auf die Strasse Wolbowitschi - Nikolajewskoje wurde diese Gruppe von der Masse der beiden Brigaden abgesprengt und sammelte sich am Ostrand des Diwen Moch-Sumpfes. Einer der Gefangenen ist Funker und hat mit seinem Funkgeraet verschluesselte Funk-sprueche an den Stab der NW-Front durchgegeben und auch empfangen. Die Verschlueselung bzw. Entschlueselung wurde von dem Lt. Chutornoy der Nachr.Kp. vorgenommen. Lt. Ch. ist am 7.4. angeblich gefallen. In der Nacht zum 11.4. soll sich der groesste Teil der 30 Mann in 2 Gruppen, eine unter Fuehrung des Majors, die zweite unter Fuehrung des Politruks in Marsch nach W gesetzt haben, um die deutschen Linien zwischen Nikolajewskoje und Wolbowitschi zu passieren. Es blieben 11 Mann zurueck, die z.T. verwundet, z.T. nicht mehr marschfaehig waren. Der Brigade Kommissar Nikitin soll mit einem Flugzeug zuruecktransportiert sein. Der bei der Gruppe befindliche verw. Major kam vor 14 Tagen mit einem Flugzeug unmittelbar vom Stab der NW-Front. Ein Funkapparat ist bei der Gruppe nicht mehr vorhanden. 2 Gefangene gaben eine eingehende Beschreibung des "Nord"-Funkgeraets und identifizieren das am 10.4. erbeutete Funkgeraet als "Nord"-Geraet. Die Staerke der Teile, die die Strasse Wolbowitschi - Nikolajewskoje ueberschritten haben, ist den

Фотокопия с оригинального протокола допроса перебежчиков. Перевод ниже

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 12 апреля 1942 г.

Четыре перебежчика, перебежали на болоте Дивен Мох 12 апреля 1942 г.

Подразделение: разведывательная рота и артиллерийский дивизион 1-й воздушно-десантной бригады

Показания:

Перебежчики входили в состав большой группы из 30 человек. Среди них были также один майор (ранен), один политрук и один лейтенант. Во время попытки с боем перейти через дорогу Вольбовичи – Николаевское группа откололась от основной массы бойцов обеих бригад и собралась на восточной окраине болота Дивен Мох. Один из пленных – радист, передававший по радиации шифровки в штаб Северо-Западного фронта и принимавший ответные шифрованные сообщения. Шифровкой и дешифровкой занимался лейтенант Хуторной из разведывательной роты. Лейтенант Хуторной, предположительно, погиб 7 апреля.

В ночь на 11 апреля большая часть из 30 человек двумя группами, одна под командованием майора, другая – политрука, совершила марш-бросок в западном направлении, чтобы пройти через немецкую линию обороны между Николаевским и Вольбовичами. На месте остались одиннадцать человек – раненые и те, кто не мог идти.

Бригадный комиссар Никитин был вывезен самолетом. Находившийся среди них раненый майор 14 дней тому назад прибыл самолетом непосредственно из штаба Северо-Западного

фронта. Рацией группа не располагала. Двое пленных дали совпадающие описания рации «Север» и идентифицировали добытую 10 апреля в качестве трофея рацию как рацию «Север». Количественный состав подразделений, перешедших дорогу Вольбовичи – Николаевское, пленным не известен. Пленные также не могут сказать, находятся ли еще какие-либо части обеих бригад к востоку от дороги Николаевское – Вольбовичи.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 13 апреля 1942 г.

Два перебежчика (сержанты), перебежали 13 апреля 1942 г. западнее Залесья
Воинское подразделение: 4-й батальон 1-й воздушно-десантной бригады

Показания:

Перебежчики входили в состав группы численностью 30 человек, которая 7 апреля совершила неудачную попытку перейти через дорогу Новосел – Вольбовичи в западном направлении. После этого они собрались вместе на своей прежней стоянке на болоте Дивен Мох. В ночь на 11 апреля, группа, оставив раненых, выдвинулась в западном направлении, чтобы, предположительно, перейти линию фронта. 12 апреля группа разбила промежуточный лагерь недалеко от аэродрома на болоте Дивен Мох. Вечером 12 апреля перебежчики удалились от группы, имея намерение перейти к противнику, и были взяты немецкой разведгруппой западнее Залесья.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 14 апреля 1942 г.

Девять пленных, среди них два сержанта, взяты 14 апреля 1942 г. на болоте Дивен Мох
Подразделения: 3-й и 4-й батальоны 1-й воздушно-десантной бригады

Показания:

Численность группы, в которую входили пленные, на вечер 13 апреля составляла 32 человека. Среди них были раненый майор, один политрук в звании старшего лейтенанта, один лейтенант и два младших лейтенанта. Майор три недели тому назад прибыл самолетом из Москвы и, вероятно, входил в состав Государственного Комитета Обороны Советского Союза⁴.

Майор получил несколько ранений, сильно изможден и может пройти за день не более 300 – 400 м. Майор объяснил им, что необходимо выждать до тех пор, пока русские не возьмут одну деревню в полутора километрах от болота Дивен Мох, предположительно, Николаевское. Вчера вечером майор вместе с группой из 13 человек (среди них – политрук, лейтенант и младший лейтенант) выступил в южном направлении. Другой

⁴ Тут явная ошибка либо тех, кто давал показания, либо тех, кто вел запись. Майор никак не мог быть членом ГКО СССР (прим.перев.).

младший лейтенант остался вместе с ними. В сегодняшнем бою с немецкой разведгруппой младший лейтенант и еще четверо красноармейцев были убиты.

Четыре перебежчика, перебежали 14 апреля 1942 г. у Вольбовичей и Николаевского
Воинское подразделение: 1-я воздушно-десантная бригада

Показания: Никаких значимых показаний.

Один пленный, взят южнее Андреевского 14 апреля 1942 г.
Один перебежчик, перешел в Антаново 14 апреля 1942 г.
Воинское подразделение: 260-й лыжный батальон

Численность личного состава батальона, по словам пленного, составляет 40 человек, а, согласно показаниям перебежчика – 120 человек. Во второй роте осталось только восемь человек. Командир 2-й роты – лейтенант Иванов. Пять дней тому назад были выведены остатки 86-й гвардейской дивизии. Прибудут ли ей на замену новые части – пленным не известно. Провиант на два дня состоял из одной буханки хлеба (1200 г) и одной упаковки пшеничного концентрата (200 г).

В батальоне ходят разговоры, что они должны получить подкрепление воздушно-десантными частями, но эти части пока не прибыли.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 15 апреля 1942 г.

Дополнительные показания **красноармейца** из 2-й роты 260-го лыжного батальона, перебежавшего 14 апреля 1942 г.:

Батальон по-прежнему подчинен 86-й гвардейской бригаде. Бригада около восьми дней тому назад получила пополнение. Пленному ничего не известно о планах по отправке этой бригады в тыл. Пленный несколько дней тому назад нашел немецкую листовку и принял решение стать перебежчиком. В ночь на 14 апреля он должен был нести караул у пулемета и захватил пулемет с собой. В батальоне сейчас должен оставаться только один малокалиберный пулемет. Ранее пленный входил в состав группы снабжения продовольствием. Продовольственное снабжение осуществлялось из Осташкова грузовиками и далее на санях. Перевалочные пункты сначала располагались в Поленовщине, потом в Борке, а в настоящее время в Новой Руссе.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 17 апреля 1942 г.

Один перебежчик, перебежал у Антаново 17 апреля 1942 г.

Подразделение: 3-я рота 260-го лыжного батальона

Показания:

Численность личного состава батальона составляет 50-60 человек. Из 86-й бригады, которая по-прежнему справа примыкает к 260-му лыжному батальону, один батальон был выведен для переформирования. В этом батальоне оставалось всего 25 человек. Штаб 86-й гвардейской бригады располагается в лесу в одном километре к северу от Глыбочицы. В Глыбочице размещена рота выздоравливающих 86-й бригады. В 2 км северо-восточнее Глыбочицы строго на запад от дороги Глыбочица – Островня расположена артиллерийская батарея (калибр 10.2 см).

Около восьми дней тому назад им сообщили, что их должна сменить бригада Тарасова, и что бригада Тарасова уже одержала много побед над немцами. Несколько дней спустя им объявили, что бригада Тарасова была почти полностью уничтожена. Пленному не известно, удалось ли каким-либо частям этой бригады пробиться к русским. Личный состав 260-го лыжного батальона полностью изможден, поскольку им приходится стоять в карауле по шесть часов без перерыва. Кроме того, очень скудное питание. Перебегало бы гораздо больше солдат, если бы их постоянно не страшили пропагандой. После того, как 16 апреля к немцам ушел из караула боец с пулеметом, один из сержантов сказал им, что немцы нарезали этому перебежчику ремней из кожи на спине, и он якобы лично слышал, как тот кричал.

3-й офицер генштаба (начальник разведки)

В штаб дивизии, 17 апреля 1942 г.

Рапорт о показаниях допрошенных

Два русских перебежчика дали следующие показания:

1) Красноармеец **НИКОЛАЕВ Сергей Трофимович**, холост, 20.12.1922 г.р., Москва, слесарь, штаб 1-й воздушно-десантной бригады.

«Я ничего не ел 13 дней. Наши офицеры запрещали нам есть человеческое мясо. Но тайком от них мы все же добывали себе его. Лично я два раза ел человечину. Вырезав из бедра убитого около трех часов до этого красноармейца крупный кусок, я порезал его на мелкие кусочки и часть из них сварил в талой воде в небольшом котелке. Остатки сложил в вещмешок и сварил их позже. Из опасений, что офицер заметит, что я что-то варю, и, испытывая сильный голод, я вынужден был съесть мясо в полусыром виде, запив его бульоном. Мясо было довольно жестким и постным, и на вкус было хуже конины. В первый раз мне пришлось перебороть чувство тошноты (отвращения). Но чувство голода было все же слишком сильным. Лично я видел, как три человека из штаба ели человечину. О приготовлении человеческого мяса говорили все офицеры и солдаты, подначивая друг друга попробовать его. Лично я не видел, чтобы офицеры тоже участвовали в подобных трапезах. Еще раз хочу подчеркнуть, что офицеры запрещали нам есть человечину и советовали питаться конской падалью. Я не был первым, кто начал варить человечину. Решился бы я на это, будь я один, сказать не могу. Товарищи рассказали мне, что якобы даже раненых добывали, чтобы иметь свежее мясо».

2) Красноармеец **АРДЕЕВ Алексей Васильевич**, холост, 19.03.1923 г.р., Сутяга Кировской области, 3-й батальон 1-й воздушно-десантной бригады.

«Я ничего не ел около 8-10 дней. Мои товарищи взяли мясо с убитого русского и дали мне кусок сырого мяса. Это была часть ягодицы. Себе они принесли еще сердце, почки и легкое. От этого куска я дважды варил себе немного. Разрезав на мелкие кусочки, в первый раз я варил это мясо вместе с кониной в талой воде. Нас обстрелял из пулеметов немецкий самолет, и нам нужно было двигаться дальше, поэтому мне пришлось съесть мясо в полусыром виде. Оно было немного сладковатым на вкус. Бульон я тоже выпил. Бульон выглядел желтоватым. В нем плавало немного мышечных волокон. И во второй раз мне также пришлось есть мясо полусырым, поскольку наш привал был очень коротким. Что кто-то расстреливал раненых, чтобы иметь свежее мясо, мне не известно. Знаю только, что когда мы однажды наткнулись на труп лошади, из-за него среди красноармейцев произошла драка, и несколько солдат были до смерти забиты прикладами винтовок. Если я буду голоден, я снова буду запросто есть человечину».

Допрашивавший:	Присутствовавший врач:	Переводчик:
Подпись	Подпись	Подпись
Лейтенант и 03	Штабс-врач	Зондерфюрер

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 19 апреля 1942 г.

Один пленный, взят в 1 км к юго-западу от Ожеед 19 апреля 1942 г.
Подразделение: 3-я рота 261-го лыжного батальона

Показания:

В 3-й роте осталось только 23 человека. Минометной роты больше нет. Она была расформирована с передачей личного состава другим ротам. До расформирования в роте оставался один единственный миномет калибра 82 мм или 52 мм. Численность всего батальона – 130-150 человек.

Пленный входил в состав разведгруппы из пяти человек. В 1 км к юго-западу от Ожеед они натолкнулись на немецкую разведгруппу. При этом четверо русских из состава группы были убиты. Задача, стоявшая перед разведгруппой, пленному не известна. Батальон располагается лагерем в шалашах у отметки 93.1, приблизительно, в одном километре к западу от Дроздов. В середине марта батальон принимал участие в штурме деревни Ожееды и понес там тяжелые потери. Пополнения до сих пор не поступало. Дневной рацион составляют – 30 г пшеничного концентрата и 600 г хлеба.

Пять пленный, взяты в 1 км к западу от Любно 19 апреля 1942 г.
Подразделение: 1-я воздушно-десантная бригада (отставшие от своей части)

Показания: Никаких значимых показаний.

123-я пехотная дивизия
Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 19 апреля 1942 г.

Заключительное донесение об уничтожении прорвавшихся в тыл группы Рауха частей 1-й и 204-й воздушно-десантных бригад

А. Личный состав

I.	1.	Данные Тарасова				
		а) численность в начале марта				3600 чел.
		б) остались на болоте у Малого Опуево				600 чел.
		в) потери у Бобково				300 чел.
		после этого перешли дорогу Демянск - Бобково				2700 чел.
	2.	части, прорвавшиеся между Лунево и Корнево				100 чел.
	3.	Данные 12-й пехотной дивизии				
		а) убитые				
		подсчитанные	813 чел.			
		дополнительно оцениваемые	130 чел.	943 чел.		
		б) пленные		75 чел.		1018 чел.
						1582⁵ чел.

II.		Данные 123-й пехотной дивизии				
	1.	убитые				
		подсчитанные	762 чел.			
		дополнительно оцениваемые на основании показаний пленников	170 чел.	932 чел.		
	2.	пленные		129 чел.		
	3.	перебежчики		68 чел.		
	4.	прорвавшиеся на участке Зауэра, согласно показаниям пленников		50 чел.	1179 чел.	

III.		Остаток			403 чел.	
		Могут считаться замерзшими, умершими от голода и ранений, или блуждают разрозненными группами по лесам				1582 чел.

⁵ Ошибка в расчетах – по этим цифрам должно быть 1682 чел.

Б. Вооружение / оснащение

	Вооружение согласно показаниям пленных	Трофеи, взятые 123-й пехотной дивизией	Частью утеряно в лесах, частью еще у тех групп, что находятся на болоте Дивен Мох, частью трофеи 12-й пд или уничтожено
Льжи	ок. 3600	101	ок. 3499
Плащ-палатки	ок. 3600	7	ок. 3593
Легкие пулеметы	120	8	112
Автоматы	320	72	246
Автоматические винтовки	116	24	92
Винтовки	ок. 2400	22	ок. 2378
Противотанковые ружья	12	2	10
Пистолеты	49	14	35
Минометы 82 мм	2	-	2
Минометы 52 мм	36	-	36
Радиостанции	10	3	7
Бинокли	-	1	неизвестно
Оптические прицелы	-	1	неизвестно
Ракетницы	-	1	неизвестно
Магазины	-	23	неизвестно

В. Собственные потери

10 убитыми
16 ранеными
1 пистолет
1 винтовка

123-я пехотная дивизия, оперативный отдел
Начальник связи 123-й пехотной дивизии

Командный пункт дивизии, 20 апреля 1942 г.

Запись показаний из допроса политрука

20 апреля был допрошен русский перебежчик – политрук **Яковлев**, 26 лет.

Его гражданская профессия – шлифовщик по металлу. Он работал на машиностроительном заводе Куйбышева в Коломне недалеко от Москвы. В период с 15

июля по 26 сентября 1941 г. прошел курс политических руководителей в школе, расположенной в Кубинке, недалеко от Москвы.

Получил назначение политруком роты связи в воздушно-десантную бригаду. В его задачи входило поддерживать командира роты, следить за сплоченностью личного состава, присматривать за солдатами и напоминать им об их воинском долге. В его обязанности не входило заботиться о батальонных подразделениях связи.

В отличие от других пленных политрук показал, что капитан Грумов, начальник связи, был убит на восточной окраине болота Дивен Мох. Политрук Яковлев может указать на место его захоронения.

Командир роты связи лейтенант Хутерной (?) при пересечении дороги к югу от Аннино получил тяжелое ранение и якобы остался там лежать.

Ранее упоминавшийся начальник штаба Чижкин (?) также погиб, место назвать не может.

Штатный состав роты связи бригады: четыре офицера, один политрук и 30 солдат. Она состоит из двух взводов – взвода радиосвязи и взвода телефонистов. Политрук также подтвердил, что подразделения связи батальонного звена состоят из 20 человек (радисты и телефонисты).

Он сам не был обучен обращаться с рацией, но знает типы, которыми была оснащена бригада. Рота имела четыре радиостанции – две типа «Север» и две типа «РБ». Он заявил, что знает как выглядит радиостанция «Север» и указал, что с ней также могли обращаться и радисты (?). Предъявленный ему прибор был опознан им как радиостанция «Север». Точный радиус действия ему не известен. Он знает только, что днем связь могла устанавливаться на большие расстояния. Рация «Север» была для роты наиболее важным прибором.

Ему также известно, что батареи заряжались при помощи специального педального устройства, и в его роте было два таких. Они относятся к штатному оснащению радиостанции «РБ».

Находившиеся при Грумове документы взял себе майор Жгун (?), который был ранен недалеко от Грумова, затем принял участие в атаке на Николаевское и, по словам одного из его людей, был там убит. Предположительно, перед атакой, которая имела целью прорыв позиции у Пола, он уничтожил эти бумаги, так как при убитых там старших офицерах никаких важных документов найдено не было.

В предъявленном ему перечне штатного оснащения бригады радиостанциями содержатся фамилии, которые ему известны. Получается, что в этой операции были задействованы не все радиостанции – часть из них осталась в расположении бригады. Во втором списке штатного наличия радиостанций содержатся те же фамилии.

Связь со штабом Северо-Западного фронта поддерживалась при помощи аппаратов типа «Север» и «РБ». Кодовая переговорная таблица ПТ 39а и фотокопия радио-таблицы № 4 ему известны. Он подтвердил, что кодовая переговорная таблица ПТ 39а была у радистов, а радио-таблица № 4 была только у офицеров и командира и применялась только ими.

Его вооружение состояло из пистолета, который он сдал при своем пленении в Новоселе. Офицеры были вооружены либо пистолетами, либо автоматами. Радисты носили револьверы системы Нагана.

Начальник связи 123-й пехотной дивизии

Командный пункт дивизии, 21 апреля 1942 г.

Анализ данных радиоперехвата № 3

1. Показания пленных: Из допроса политрука Яковлева из роты связи 1-й воздушно-десантной бригады следует, что начальник связи и командир роты связи погибли. Кроме того, стало известно, что находившиеся у начальника связи капитана Грумова документы забрал себе другой офицер. Вероятно, они были уничтожены во время боя при прорыве у Николаевского.

Указанные в перечнях по штатному составу радиостанций фамилии (приложения 1 и 2) известны политруку как офицеру его роты. Изложенный в приложении 3 новый план радиосвязи 1-й воздушно-десантной бригады политруку не известен, указанные условные обозначения истолковать не может. Ему показывали только план радиосвязи батальона. В остальном он подтвердил наличие и применение взятых нами ранее в качестве трофеев кодовых переговорных таблиц и таблиц каналов радиосвязи.

2. Трофейные документы по радиосвязи: ниже приведенные документы по радиосвязи сданы перебежчиками из 1-й воздушно-десантной бригады или обнаружены нами в лагерях на болоте Дивен Мох к западу от деревни Старые Ладомиры:

Приложения 1 и 2: перечень штатного оснащения радиостанциями. Из документов видно, что в 1-й воздушно-десантной бригаде использовались приборы двух типов – «РБ» и «Север».

Приложение 3: План радиосвязи 1-й воздушно-десантной бригады при взятии и занятии линии у ... (*пропуск*).

Предположительно, этот план радиосвязи предписывает действия по связи, когда 1-я воздушно-десантная бригада заняла определенные ей позиции или вступила в соприкосновение с силами неприятеля вне котла. Он представляет собой дальнейшее развитие плана радиосвязи, указанного в п. 8 Анализа данных радиоперехвата № 2. Для сети 1-й воздушно-десантной бригады указаны новые частоты. В план включаются снова сеть для связи с артиллерией и еще одна сеть для взаимодействия с танками и аэродромами. Кроме того, описана связь с тылом.

Приложение 4: В комплекте с одной из раций обнаружено приложенное описание полевого телефонного аппарата.

Приложение 5: Связанные в пачку документы по радиосвязи (кодовая переговорная таблица ПТ 39а и т.п.) были обнаружены в ходе других поисковых действий или взяты у убитых.

3. Трофейные радиостанции: в ходе поисковых операций на болоте Дивен Мох также обнаружена подставка для радиостанции типа «РБ-12» с анодными батареями; на Гладком

болоте – комплектная радиостанция «РБ-12», которая была механически повреждена или стала непригодной из-за воздействия талой воды. Все пригодные части этой радиостанции будут взяты для использования на приборах «РБ-12», применяемых для радиоперехвата.

4. Данные радиообмена: перехваченный взводом связи радиообмен не позволяет внести какие-либо дополнения к переданной 4 апреля оперативной сводке. Связь открытым текстом сейчас наблюдается очень редко и не содержит тактически важных деталей. Зашифрованные радиogramмы пока не поддаются дешифровке, поскольку кодовая переговорная таблица ПТ 39а, предположительно, была заменена другой. Кроме того, лишь изредка удается перехватить радиogramмы, содержащие достаточно материала для анализа.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 24 апреля 1942 г.

Один перебежчик⁶, перебежал у деревни Ожееды 23 апреля 1942 г.

Подразделение: пулеметная рота 3-го батальона 664-го стрелкового полка 130-й дивизии

Показания:

Численность 3-го батальона на 21 апреля составляла 60 человек. Батальон был почти полностью уничтожен в наступательных боях у Дягилево. Численность пулеметной роты на 21 апреля составляла 15 человек. 2-й батальон был свое время понес большие потери в боях у Павлово. Во всей 130-й дивизии на момент прибытия пополнения оставалось 500-600 человек.

21 апреля прибыло пополнение в количестве 1000 человек. Это пополнение, вероятно, предназначено для всей дивизии. Пулеметная рота 3-го батальона была пополнена десятью бойцами. Эти солдаты были призваны 3 марта и прошли лишь непродолжительное обучение. Новобранцы прибыли из Тулы и Казани. Они прибыли на фронт под командованием начальника транспорта без офицеров, политрука и без оружия. Вооружение было произведено непосредственно на фронте из оружия павших красноармейцев, которое было предварительно собрано, складировано и приведено в порядок. Новобранцы абсолютно разного возраста, 1900-1922 годов рождения. Перебежчик полагает, что, вероятно, большей частью это рабочие оборонных предприятий. Пополнение продолжает проходить военную подготовку на фронте. По его словам, новобранцы не были доставлены грузовиками, а пришли на фронт пешком. О прибытии на фронт какой-либо новой дивизии пленному ничего не известно.

3-й батальон располагается по краю леса к юго-востоку, востоку и северо-востоку от Ожеед. Ширина участка обороны батальона составляет два километра. Все роты батальона размещены на передовой. Левая граница участка проходит по ручью⁷ Ожеедка. На вооружении в пулеметной роте пять тяжелых пулеметов «Максим». Кроме этого, в батальоне есть еще пять 52 мм-минометов. Боеприпасов к ним, однако, очень мало.

⁶ Записи в журнале боевых действий 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии за 26 апреля 1942 г. (<https://pamyat-naroda.ru/jbd/131986826>), позволяют установить имя этого перебежчика. Это старший сержант 3-го стрелкового батальона Рыльский.

⁷ Вероятно, реке Ожеедка.

О частях, располагающихся по соседству, пленный показаний дать не может. В лесу к востоку от Ожеед до сего времени они строили себе только шалаши, а не блиндажи; в них и размещаются.

В районе Ожеед все еще много трупов красноармейцев, похоронить которых они не могут, поскольку те лежат слишком близко к немецким позициям.

О каких-либо наступательных планах пленному ничего не известно. Последнее выступление батальонного комиссара было пять дней тому назад. Он ограничился общими фразами о разгроме окруженной 16-й армии.

Немецкие листовки пользуются у русских большим спросом. Пленный считает, что им сбрасывают слишком мало листовок. Политруки сейчас активно агитируют бойцов вступать в партию. Ежедневный рацион состоит из 700 г хлеба и горячего супа, выдаваемого дважды в день. Кроме того, на месяц выдают по 500 г сахара.

По профессии пленный – бригадир на 32-м заводе в Москве. На заводе работают 2000 рабочих, он выпускает комплектующие для производства авиационных двигателей. По его словам, из-за больших сложностей с продовольствием настроение в Москве подавленное. Процветает спекулятивная торговля: 1 кг хлеба продают за 100 рублей, а фунт сливочного масла за 1000 рублей.

Пленный последний раз получал почту от своей жены из Москвы двенадцать дней тому назад. Ничего существенного в письме не было. Лично он не относится к вновь прибывшему пополнению.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 27 апреля 1942 г.

Один перебежчик⁸, перебежал 27 апреля 1942 г. у деревни Ожееды
Подразделение: 9-я рота 3-го батальона (?) полка 130-й дивизии

По многим признакам можно заключить, что перебежчик относится к 664-му полку.

8 апреля 1942 г. пленный был призван на военную службу и направлен в 127-й полк резерва в Кулебаки Нижегородской области. А уже 9 апреля его вместе с 1000 других бойцов погрузили для отправки на фронт. В Нижнем Новгороде в эшелон, состоявший из 85 вагонов, дополнительно загрузили еще 1000 человек. 18 апреля эшелон прибыл в Осташков. Здесь произошла их временная разбивка на роты. Затем они выдвинулись маршем к фронту. 21 апреля 2000 человек дошли до деревни Ожееды и были распределены по отдельным ротам. Можно предположить, что эти 2000 человек являются пополнением для всей дивизии, хотя пленный на этот вопрос ответить не смог.

Оружие получили непосредственно на фронте. Лишь некоторые из прибывших новобранцев ранее проходили военную службу. Подготовкой неслуживших бойцов

⁸ Записи в журнале боевых действий 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии за 27-28 апреля 1942 г. (<https://pamyat-naroda.ru/jbd/131986826>), позволяют установить имя этого перебежчика – это красноармеец Орехов.

занимаются непосредственно на фронте. Однако от этого обучения легко уклониться, поскольку привлекают к учебе только тех, кто заявил, что не умеет обращаться с оружием. По прибытии на фронт «старослужащие» батальона, которые сейчас большей частью сидят на «тепленьких местечках», давали им советы – как лучше всего совершить членовредительство.

Позиции 3-го батальона расположены на краю леса восточнее Ожеед. Политруки недавно довели до них приказ, что им нужно атаковать и взять три занимаемые немцами деревни. Однако сначала им необходимо обустроить новую линию обороны, на которую они смогут отойти в случае контрудара немцев. В какой день должно состояться это наступление – им не сказали.

По его словам, в районе Ожеед сейчас очень много трупов, издающих ужасный запах.

В прибывшем 21 апреля пополнении значительная часть – инвалиды. У самого перебежчика были переломы и больное сердце. Дневной рацион питания составляют 300 г хлеба, 200 г сухарей (галет?) и дважды горячий суп из муки. Из-за скудного питания настроение подавленное. Один из политруков объяснил им, что питание потому такое плохое, что русские отступили из Украины.

26 апреля пленный был в карауле у Ожеед. Поскольку ранее на этом посту застрелили уже трех часовых, он решил перебежать к немцам. Покинув ночью свой пост, он в темноте подполз почти вплотную к немецким часовым, дождался рассвета и сдался в плен.

Положение с продовольствием в Нижнем Новгороде еще относительно хорошее, в то время как в Москве с этим дела обстоят куда хуже.

В Кулебаках находится оборонное предприятие, на котором работают 5000 рабочих. Завод выпускает линейные танки двух типов.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 28 апреля 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 26 апреля 1942 г. в Демидово

Имя: **ЛАРИН Митрофан**

Профессия: учитель

Звание: лейтенант

Должность: командир взвода

Подразделение: 26-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион 397-й стрелковой дивизии

Дивизия была сформирована в январе в г. Аткарск Самарской области. В дивизию входят 46-й, 47-й и 48-й стрелковые полки и 1015-й артиллерийский полк. Дивизия сформирована частью из выздоровевших, частью из вновь призванных бойцов. Значительная часть молодых офицеров только в январе была выпущена из военных училищ.

17 февраля 26-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион и 1015-й артиллерийский полк совместно погрузили в эшелон. Выгрузка производилась 29 февраля на станции Черный Дор, расположенной к северо-востоку от Осташкова. Выгружались ли

остальные части дивизии также в Черном Доре – пленный сказать не может. Изначально задачей дивизии было наступление на Холм. По пути истребительно-противотанковый дивизион повернул на север и 14 апреля прибыл в Рамушево, проведя до этого около восьми дней на привале в Старой, что в 30-35 км северо-северо-восточнее Холма. Штаб дивизии изначально размещался в лесу западнее Рамушево. 18 апреля штаб был переведен в район Кобылкино.

26-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион состоит из трех батарей на конной тяге. В 1-й и 2-й батареях по две 45-мм противотанковые пушки, а 3-я батарея имеет на вооружении восемь противотанковых 14,5-мм ружей.

20 апреля в 4:00 утра Рамушево было оставлено, а также получен и исполнен приказ об общем отступлении в Кобылкино. У Кобылкино была занята новая линия обороны.

Пленный покинул свою часть 23 апреля и 26 апреля в Демидово стал перебежчиком. Причиной своего решения он назвал осознание бесперспективности дальнейшей борьбы.

В результате наступления немцев осложнилась ситуация с продовольственным снабжением частей, находящихся к югу от Рамушево. Продовольствие доставляется по воздуху, но его сильно не хватает. Настроение солдат из-за неуспеха операции крайне подавленное.

Командует 397-й стрелковой дивизией полковник Ильин, фамилия начальника штаба пленному не известна.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 1 мая 1942 г.

Один пленный, взят 30 апреля 1942 г. в 1,5 км юго-западнее деревни Ожееды
Фамилия и имя: **ЛИХАЧЕВ Сергей**, 1916 г.р., Ленинград, женат
Профессия: оперный певец в оперном театре г. Горький
Звание: лейтенант
Должность: командир взвода
Подразделение: 257-й артиллерийский дивизион (особый гвардейский минометный) 42-го артиллерийского полка

Трое пленных, взяты 30 апреля 1942 г. в 1,5 км юго-западнее деревни Ожееды
Подразделение: аналогично указанному выше

Показания:

В состав 42-го артиллерийского полка входят 256-й, 257-й и 258-й дивизионы. 257-й дивизион был сформирован в середине февраля в городе Арск Татарской АССР под наименованием: 151-й артиллерийский дивизион. В период нахождения в Арске орудий дивизион не имел. Личный состав – почти исключительно только что призванные новобранцы. Один из пленный был призван в Кашире в ноябре 1941 г. и вместе со 120 сослуживцами направлен пешим маршем (1500 км) в Вурнары, Чувашская АССР. Из 120 человек до конечного пункта добрались только 25. В Вурнарах размещается 7-й артиллерийский полк запаса численностью около 1000 человек. Там эта группа из 25

солдат была пополнена до 60 человек и отправлена в пеший переход назад в Арск для перевода во вновь сформированный 151-й артиллерийский дивизион.

В начале марта дивизион по железной дороге был переброшен в Москву и получил там наименование «257-й». Два других дивизиона 42-го полка в марте также прибыли в Москву. Орудиями дивизион был оснащен только за три дня до отправки на фронт.

В состав дивизиона входят:

Штаб дивизиона: шесть человек, среди них два офицера, один комиссар, один врач, один казначей, один писарь.

Оперативная группа: 24 человека, из них два офицера.

Противотанковый взвод: 21 человек, из них один офицер, три 14,5-мм противотанковых ружья.

Взвод связи: 24 человека, из них один офицер.

Взвод снабжения: шесть человек, из них один служащий.

Ремонтная мастерская: девять человек, из них один технический интендант.

Две батареи по 70 чел.: 140 человек, в каждой из батарей по три офицера и одному политруку.

Итого: 230 человек.

Командир дивизиона – капитан Борисовский. Полком командует майор Сапарачук(?).

Каждая батарея 257-го дивизиона оснащена четырьмя 132-мм реактивными установками. Установки смонтированы на трехосных грузовиках. Установка имеет официальное название «Катюша». Наименование «Анюша» пленному не известно. Грузовики американского производства, типа «Студебеккер», а реактивные установки выпущены в России. Завод-изготовитель ему не известен. На установках проходят обучение только офицеры и орудийные расчеты. Установку видел только лейтенант Лихачев.

Лихачев пояснил, что реактивная установка, обозначенная под № 73 в выдержке из издания «Вооруженные силы СССР», идентична тем установкам, что стоят на вооружении в 257-м дивизионе. Со времени выпуска издания, по его словам, были только произведены незначительные усовершенствования грузового автомобиля, на котором монтируется установка. В частности, грузовик получил новое тормозное устройство. Был убран гидравлический домкрат, отрывавший задние колеса от земли во время стрельбы. Установка выпускает реактивные мины весом 43 кг. За один раз могут быть заряжены 16 мин. Максимальная дальность стрельбы составляет 8000 – 9000 м. Все 16 реактивных мин не могут быть выпущены одновременно; снаряды запускаются последовательно. Хорошо подготовленный расчет может выпустить 16 снарядов за две минуты. При запуске снарядов меньшего калибра скорострельность еще выше. Лихачев также знаком с небольшой реактивной установкой калибром 82 мм. Эта установка заряжается 35 снарядами. Максимальная дальность стрельбы при этом составляет около пяти километров.

Согласно дальнейшим показаниям Лихачева, секрет реактивной пусковой установки кроется в основном не в конструкции орудия, а в устройстве самих реактивных мин. Запуск снаряда производится зажиганием боевого заряда при помощи аккумулятора. Выброс снаряда производится сжатием образовавшихся в результате горения газов. Рельсовые полозья служат при этом направляющими. Переводом направляющих в более высокое или более низкое положение регулируется дальность стрельбы. Вероятно, пока не удастся добиться производства боевых зарядов настолько неизменных характеристик, чтобы все снаряды могли покидать орудие одновременно. По этой причине отстрел ракет

происходит несколько неравномерно. Различна также и скорость, которую развивают отдельные ракеты на своей траектории. Изменением положения направляющих добиваются того, чтобы у каждого снаряда была своя уникальная траектория, и они не сталкивались друг с другом в воздухе.

Реактивные снаряды обладают мощным зажигательным и взрывным действием. Существует только один вид таких снарядов, объединяющий в себе и зажигательный и взрывной эффект. Радиус взрыва 75 м.

Чтобы увеличить их боевой эффект, вероятно, можно было бы запускать снаряды с замедлением. Однако таких испытаний еще не проводилось, поскольку, по необъяснимым причинам, расчеты боятся запускать снаряды с замедлением.

Лихачев дважды принимал участие в учебных стрельбах в качестве передового наблюдателя. На вопрос, не состоит ли снаряд из несколько отдельных снарядов – см. разведывательную сводку о противнике № 59 разведотдела штаба 16-й армии от 24 апреля 1942 г. – Лихачев дал отрицательный ответ. Дальнейшие детали конструкции реактивных снарядов Лихачеву не известны. Детонация снарядов сопровождается эффектом огненного дождя. Лихачев выразил готовность после поправки – он тяжело ранен – дать подробную характеристику установки и принципов ее действия с помощью рисунков (чертежей).

257-й дивизион полностью моторизован. По штатной численности дивизион должен иметь 59 грузовиков, по факту же сейчас в 257-м дивизионе всего 35 грузовиков. Грузовики, на которых транспортируют боеприпасы и личный состав (расчеты установок, состоящие из шести человек (среди них один старший сержант), размещаются на тех же грузовых автомобилях, что и сами установки) – это полуторатонки производства завода ГАЗ.

Особые минометные полки, вероятно, напрямую подчинены Ставке Верховного Главного Командования. Стрелковым дивизиям, на участке которых они подлежат боевому применению, придаются лишь временно. Установка, прежде всего, предназначена для подавления скоплений живой силы и техники, уничтожения деревень, открытых полевых позиций и т.п. Для подавления долговременных огневых точек оружие не пригодно.

Передовой наблюдатель обозначает на карте цели, определенные на местности, передает эти данные батарее и проверяет результаты стрельбы. Корректировку стрельбы, как правило, не производят, поскольку реактивные снаряды выпускаются один за другим, и в большинстве случаев после каждого залпа необходимо менять позицию.

Всего на сегодняшний день сформировано уже 45 таких полков. Однако лишь пять из них на сегодня были задействованы в боях. Оставшиеся 40 полков вступят в бой только весной. Сейчас 43-й полк находится в Москве.

Боеприпасы возят с собой в деревянных ящиках длиной около 150 см, высотой и шириной около 30 см. Точное количество боеприпасов в ящике назвать не может. В первоначальное оснащение каждого орудия входят 36 снарядов.

42-й полк 18-29 апреля 1942 г. был погружен в Москве в три эшелона и прибыл в Осташков 25-27 апреля 1942 г. Полк сосредоточился в лесу в одном километре к юго-востоку от Пупово в 200-300 м к западу от дороги Свапуще – Пупово. Все грузовики были хорошо замаскированы.

Лихачев также подтвердил существование описанной в разведывательной сводке о противнике № 59 разведотдела штаба 16-й армии от 24 апреля 1942 г. «новой модификации реактивной установки», на которой снаряд вначале движется в направлении, противоположном обычному направлению огня. Однако саму установку он пока не видел.

30 апреля 1942 г. Лихачев получил задание оборудовать наблюдательные посты. В качестве целей ему были названы следующие деревни:

1. Дягилево
2. Печище
3. Корнево.

Вместе с восемью солдатами он доехал до отметки 8.0 (дорога Молвотицы – Дягилево) и остановил там грузовик. Группа передовых наблюдателей состояла из старшего сержанта, телефониста, радиста и трех солдат, которые должны были оборудовать наблюдательный пункт. В полутора километрах к юго-западу от Ожеед они натолкнулись на немецкие части. При этом четыре человека попали в плен, а двоим удалось скрыться. Двое других солдат оставались у грузовика.

Лихачев не знает, где расположены позиции установок, предназначенных для обстрела Дягилево, Печище и Корнево. Он также не может сказать, как долго 42-й полк будет располагаться на этом участке фронта.

Ему также ничего не известно о возможных планах наступления в районе Дягилево – Корнево. Наоборот, было разъяснено, что реактивные установки планируется применять для противодействия немецкому наступлению. Установки должны подавить приготовления немцев и скопления их сил в обозначенных деревнях. По его словам, в деревнях вдоль дороги Пупово – Молвотицы осталось очень мало населения.

На участке железнодорожного пути Калинин – Осташков вдоль полотна лежит много вагонов и локомотивов, разрушенных налетами немецкой авиации. Один из пленных насчитал десять таких локомотивов. Россия сильно страдает из-за недостатка локомотивов. Многие части вынуждены сутками ожидать железнодорожного транспорта для отправки на фронт. Из-за нехватки угля все локомотивы топят дровами.

Ни один из пленных не смог ответить на вопрос, разгружались ли в Осташкове в последнее время также и стрелковые полки.

Ситуацию с продовольственным снабжением оценивают в целом как удовлетворительную. Дневной рацион состоит из 800 г хлеба, горячей пищи дважды в день и 20 г табака. От случая к случаю выдают по 100 г водки и сахара.

На вопрос о положении немецких частей под Демянском Лихачев пояснил, что ему стало известно, что недавно немецкие части снова прорвали кольцо окружения вокруг «16-й армии».

Один из пленных ранее работал в пункте технического контроля двигателей на заводе в Москве. На технический контроль поступали авиадвигатели с авиационного завода № 24 в Москве (2000 рабочих). Еще осенью 1941 г. завод был эвакуирован в Куйбышев. Пункт технического контроля в ноябре 1941 г. был эвакуирован в Уфу. Вместе с ним в Уфу

отправилась только небольшая часть рабочих. Пленный же остался в Москве и незамедлительно был призван на военную службу.

Кроме того, по его словам, в Москве расположены заводы № 1 и № 39 – оба авиационные заводы, а также завод «Серп и молот» – что производит не известно. Все три завода сильно пострадали от налетов немецкой авиации.

Лихачев заявил, что не в состоянии судить о положении на фронтах. Буквально он сказал, что «обе стороны перешли к позиционной войне, и нужно подождать, что принесет весна».

Лихачев учился в немецкой «Петришуле» в Ленинграде, отлично говорит на немецком и производит впечатление образованного человека.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 2 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал в 1 км к западу от Ожед 1 мая 1942 г.
Подразделение: вероятно, 664-й стрелковый полк 130-й дивизии

Показания:

Перебежчик был призван на военную службу 20 марта 1942 г. и направлен в 127-й стрелковый полк запаса в г. Кулебаки Нижегородской (Горьковской) области и 18 апреля прибыл в Осташков в составе группы пополнения неустановленной численности. Оружие пополнение получило только на фронте.

Номер его части пленному не известен. Опираясь на ранее полученные показания других пленным, можно с уверенностью утверждать, что пленный служил в 664-м стрелковом полку 130-й дивизии.

На вопрос, почему он стал перебежчиком, пленный пояснил, что он женат, у него трое детей, которых он очень хотел бы еще раз увидеть. Пленный психически не совсем здоров.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 2 мая 1942 г.

Один пленный, взят 1 мая 1942 г. на участке Коссмала
Подразделение: 1-я рота 1-го батальона 664-го стрелкового полка 130-й дивизии

Показания:

29 января 1942 г. призван в армию и направлен во Владимир в 9-й запасной танковый полк. 14 марта переведен в Кулебаки (номер полка назвать не может). 10 апреля убыл из г.

Кулебаки и 10 апреля⁹ прибыл в Осташков в составе группы численностью 1000 человек. Из Осташкова пополнение в течение трех дней пешим маршем добралось до фронта, где в течение первых семи дней было занято работами в лесу – копали окопы и маскировали их ветками елей.

Численность 1-го батальона ему не известна. В 1-й роте 90 человек. Рота вооружена четырьмя легкими пулеметами. Винтовки им раздали только на фронте.

Других показаний пленный дать не может.

Двое пленных, взяты в 500 м к северу от барачных на восточной окраине болота Дивен Мох 2 мая 1942 г.

Подразделение: 151-й разведывательный батальон 130-й дивизии

1.) Красноармеец **ЗАГОСКИН Игорь**, 18 лет, слесарь из Москвы

Пленный был призван в Москве в феврале. Месяц проходил обучение и в составе эшелона из 30 вагонов прибыл на станцию Фирово. Далее – пеший марш на фронт, куда они прибыли 18 апреля. Из Фирово он шел в составе роты численностью 100 человек. Местонахождение других солдат ему не известно.

2.) Красноармеец **СИДЛЕР Леонард**, 20 лет, по профессии – водитель автобуса

С октября 1941 г. в Москве пленный в составе рабочего батальона (без номера) был занят на земляных работах и строительстве укреплений. В декабре – январе проходил военную подготовку в Москве. В январе был направлен в разведывательную школу в Волоколамск (недалеко от Москвы). В начале февраля в составе 3-й Московской дивизии прибыл на фронт. Ранее Сидлер был помощником политрука и был переведен с этой должности, возмущившись несправедливой раздачей хлеба.

Численность 151-го разведывательного батальона 130-й дивизии составляет около 100 человек. Батальон делится не на роты, а на три взвода.

На неделе с 19 по 25 апреля дивизия получила пополнение в количестве около 2000 человек. Пополнение состоит большей частью из молодых бойцов. Разведывательный батальон из этого подкрепления пополнен не был.

Разведывательный батальон размещается в лесу в трех километрах южнее Луново, на некотором отдалении от передней линии. Штаб дивизии 14 дней тому назад был выведен из леса. Новое местонахождение штаба ему не известно.

Боевая задача: перед группой из 30 человек под командованием младшего лейтенанта Петрова была поставлена задача найти остатки воздушно-десантных бригад и перевести их через линию фронта. Кроме младшего лейтенанта, в группе находился также политрук Григорьев, один сержант и два радиста.

⁹ В этом предложении явная ошибка с датами.

Их вооружение и оснащение: около 20 автоматов, у остальных – автоматические винтовки, одна рация, которая из-за сгоревшей батареи едва функционировала и одна ракетница. Пулеметов и минометов не было, запас еды на десять дней.

Группа незамеченной согласованно перешла немецкую линию фронта у Лунево в ночь с 26 на 27 апреля. Под Лунево им пришлось по пояс в воде перейти вброд ручей. Примерно через 2 км пути они пересекли русло еще одного ручья. Дальше они двинулись в северо-западном направлении и после форсирования третьего ручья перешли дорогу на участке между Маслово и Любно. В лесу они натолкнулись на двух десантников (один из них – сержант), которые до этого питались человеческим мясом. Эти двое присоединись к группе. Согласно показаниям пленных, от лесной просеки у отметки 80.0 (карта 1: 50 000) они двигались на север. Чуть севернее барачков двое пленных отделились от общей группы, чтобы забрать перевязочные материалы у убитых бойцов, лежавших в лагере недалеко от места их нахождения. При взятии в плен оба красноармейца находись на удалении около 2 км от своей группы.

На ночь группа выставляет 4-5 часовых, которые, смотря по местности, находятся в 50-60 м от стоянки группы. Ночью разводят костры. Из-за сырости им приходилось спать сидя – спина к спине. За день группа преодолевает 2-3 км.

За время их перехода они видели около 30-40 мертвых бойцов, у большинства из которых были раны на горле, как будто бы они перерезали его себе бритвой.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 3 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал в Антаново 2 мая 1942 г.

Подразделение: взвод связи 3-го батальона 86-й гвардейской бригады

Показания:

Численность личного состава батальона всего 120-130 человек. Бригада до сих пор никакого пополнения не получала. На вопрос, когда же их сменят на фронте, солдаты получили ответ от командира взвода связи, что смены не предполагается, наоборот, ожидается прибытие пополнения и наступление, в том числе и на Антаново. Дата начала наступления пока не определена.

260-й лыжный батальон 2 мая был расформирован с передачей личного состава во 2-й и 3-й батальоны 86-й бригады. Численность личного состава 260-го лыжного батальона была настолько незначительной, что на 3-й батальон пришлось всего четыре человека, один из которых попал во взвод связи.

3-й батальон 86-й бригады долгое время стоял в Островне, но 3-4 недели тому назад был заменен другими частями 86-й бригады и перемещен на участок южнее Дягилево к западу от дороги Дягилево – Молвоуцы. Пять дней тому назад батальон снова передислоцировался и занял позиции к западу и северо-западу от Антаново. Сосед справа – 2-й батальон 86-й бригады.

На участке батальона в дневное время задействованы один легкий и два тяжелых пулемета. Ночью на передовую выдвигается еще один легкий пулемет, который в течение дня находится при штабе батальона. Кроме того, на участке батальона размещены 45-мм противотанковые пушки (точное количество назвать не может), которые для стрельбы выдвигают вперед. Противотанковые пушки ведут стрельбу редко, поскольку снарядов мало.

Место размещения артиллерийских позиций пленному не известно.

Пленный продолжительное время был водителем в тыловых службах батальона. Однако ввиду высоких потерь тылы были «прочесаны». Пленный был переведен во взвод связи. Тыловые службы располагают 30-35 подводками на конной тяге, которые до сего времени размещались в лесу южнее Дягилево. Продовольствие доставляется со склада в Молвотицах. Склада боеприпасов в Молвотицах нет. Хлеб для солдат печет местное гражданское население. Дневной рацион составляют: 500 г хлеба, два раза горячий суп. Нерегулярно солдатам выдают по 100 г табака из расчета приблизительно на две недели.

Один перебежчик, перебежал у Ожеед 2 мая 1942 г.

Подразделение: 1-я рота 1-го батальона 664-го стрелкового полка 130-й дивизии

Показания:

Пленный по профессии – переплетчик, однако, долгое время работал в аптеке, а затем в больнице. 27 марта 1942 г. был призван в 108-й запасной стрелковый полк, располагающийся в Муроме Тульской области. Благодаря своим познаниям в санитарном деле уже через несколько дней был повышен в звании до санитарного инструктора (аналог звания старшины).

В начале апреля около 900 человек из его запасного полка были переброшены в Москву и далее железнодорожным транспортом направлены в различные части. 18 апреля пленного вместе с двумя ротами выгрузили северо-восточнее Осташкова. Во время движения от их состава часто отцепляли вагоны и прицепляли новые.

Пополнение прошло очень непродолжительную по времени военную подготовку. Пополнение состоит из солдат самых разных возрастов, причем как из вновь призванных, так и выздоровевших.

Численность 1-й роты после пополнения составляет 182 (?) человека. Вероятно, вся 130-я стрелковая дивизия была пополнена до полной штатной численности. Несмотря на это, ожидается прибытие еще одного пополнения, о чем пленный узнал по разговорам.

Точное расположение позиций батальона ему не известно. Начиная с 21 апреля, 1-я рота уже три раза меняла позицию, перемещаясь все ближе к немецким позициям. Две роты 1-го батальона ночью 30 апреля участвовали в наступлении на Ожееды и понесли там тяжелые потери. О планах нового наступления пленному ничего не известно.

Полком командует майор Анисимов.

В дневной рацион входят: 600 г хлеба, дважды в день горячий суп, 20 г табака, 25 г сахара.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 5 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 4 мая 1942 г. у Дягилево

Подразделение: отдельный взвод тяжелых зенитных пулеметов 20-й стрелковой бригады

Перебежчик родом из Курской области, по профессии – сельский работник, был призван на военную службу в июне 1941 г. Его родная деревня сейчас находится на оккупированной территории.

Штаб 20-й бригады размещается в Шавлово, в 5 км к юго-востоку от Кушелево. 20-я бригада занимает следующие деревни: Поле (там находятся подразделения 2-го батальона), Вайно, Линье, Кушелево, Печище и Шавлово. Численность бригады составляет 3000 человек. Бригада уже дважды, а именно, в феврале получала пополнение. В марте и апреле новых пополнений не было.

О каких-либо планах наступления пленному ничего не известно.

Пленный прочитал немецкую листовку № 156 (из агитационных авиабомб) и в надежде вскоре увидеть свою семью и завести самостоятельное крестьянское хозяйство, принял решение стать перебежчиком.

Сначала он попытался перейти линию фронта у Кушелево. Поскольку там в это время русские строили укрепления, он двинулся дальше на запад, заблудился в лесу и в результате вышел у Бутылкино. В 1 км юго-западнее Кушелево на окраине леса он заметил артиллерийскую позицию. Калибр перебежчик назвать не может.

В Бутылкино сейчас располагаются инженерные подразделения, которые (со слов женщины, у которой он переночевал) стараются привести дорогу Дягилево – Молвотицы в состояние, способное пропускать противотанковые самоходные установки. Эта женщина сказала ему также, что немцы хорошо обращаются с русскими военнопленными. Женщина предупредила его о немецких минных полях, на которых русские недавно понесли большие потери.

Перебежчик из разговоров знает, что на озере восточнее Лехново есть позиции артиллерии. Он сам орудий не видел, но слышал сильный шум моторов.

От Бутылкино он двигался сначала, в основном, в восточном направлении и севернее Дорошково переправился на плоту через ручей¹⁰ Шебериху. Потом он повернул на север и на краю леса прямо на восток от ручья Шебериха в полтора км к юго-юго-западу от Дягилево заметил два русских пулеметных дзота и группу солдат, ведущих строительные работы. Поэтому он снова углубился в лес, пересек ручей Малый и направился в северном направлении на Дягилево. Там он других русских позиций не видел.

Красноармейцы пребывают в крайне угнетенном расположении духа. Солдаты очень устали от войны и все больше склоняются к тому, чтобы стать перебежчиками. По его словам, ежедневно выявляются случаи членовредительства, за которое виновных

¹⁰ Видимо, имеется в виду река Шебериха.

отправляют под трибунал. За доказанное членовредительство солдат приговаривают к расстрелу.

1 мая у Себежа стали перебежчиками сразу десять человек. Пленный полагает, что количество перебежчиков увеличилось бы существенно, находи русские солдаты больше пропусков и листовок, призывающих переходить к немцам.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 6 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал в Андреевском 4 мая 1942 г.

Подразделение: рота разведки 86-й гвардейской бригады

Показания:

В середине апреля прибыло предназначавшееся для бригады пополнение в количестве 600 человек. Оружие было получено только в Новой Руссе. В этой деревне располагается склад вооружения. Между Бутылкино и Молвотицами пополнение проходит обучение под началом офицеров, также прибывших в его составе. Распределения по батальонам еще не было. Относительно точной численности бригады и месте расположения ее отдельных батальонов перебежчик ничего показать не может.

Численность роты разведки сейчас составляет 20 человек. Рота вместе со штабом бригады размещается в лесу в 500-600 м к северо-востоку от Глыбочицы. Рота также, по его словам, выставляет боевое охранение штаба бригады.

Прямо на север от Глыбочицы на окраине леса пленный видел пять 76-мм орудий. Вероятно, там располагается весь артиллерийский дивизион 86-й бригады. В самой Глыбочице стоит взвод химзащиты 86-й бригады в количестве 24 человека. Об оснащении и задачах этого взвода никаких сведений получить не удалось.

20 апреля 1942 г. перебежчик видел недалеко от Бутылкино три танка Т-26. Из разговоров он слышал, что в Сидорово якобы стоит тяжелая противотанковая самоходная установка.

В Новой Руссе рядом со складом вооружения расположены склад боеприпасов, склад продовольствия и госпиталь. Все эти склады размещены в избах. Разрушения, ранее причиненные действиями люфтваффе в Новой Руссе, сейчас восстановлены.

4 мая перебежчик был отправлен в разведку в составе группы из десяти человек под командованием старшего сержанта. Перед ними была поставлена задача выяснить интенсивность передвижений транспорта по дороге Андреевское - Любно. Прочитав немецкую листовку и пообщавшись с гражданским населением, он уже давно принял решение стать перебежчиком, и сейчас использовал представившуюся возможность. В целом, общаться с местным населением солдатам запрещено. Если кого-то застают за разговорами с гражданскими лицами о том, как немцы обращаются с русскими пленными, то отправляют под трибунал.

Политруки информировали солдат, что дополнительные подкрепления уже на подходе. Как только они прибудут, начнется наступление, еще более интенсивное, чем зимой.

7 апреля перебежчик видел 60 бойцов из состава 1-й и 204-й воздушно-десантных бригад. Из них 20 человек – раненые. Их всех везли на грузовике в Новую Руссу.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 7 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал у Глухого Демидово 7 мая
Подразделение: 1-й батальон 1278-го стрелкового полка 391-й стрелковой дивизии

Показания:

Перебежчик был призван на военную службу 28 февраля в Холме, попав в состав 391-й стрелковой дивизии. Дивизия располагалась там длительное время и только несколько дней тому назад была передислоцирована в район Залучья. 1-й батальон этого полка также участвовал в наступлении на Залучье 6 мая, понес там очень большие потери.

Пленный, долгое время проживавший на занятой немцами территории и хорошо знавший о том, как обращаются с русскими военнопленными, после наступления на Залучье принял решение стать перебежчиком. Он отлучился в Шубино и далее двигался по дороге Шубино – Глухое Демидово, где наступил на мину, получив тяжелое ранение. Возможность вести допрос перебежчика весьма ограничена.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 10 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал в 2 км южнее Охрино 8 мая 1942 г.
Подразделение: 1-я рота 155-го лыжного батальона

Показания:

Численность личного состава роты в настоящее время составляет двенадцать человек, а всего в батальоне – 70 человек. Штаб батальона вместе с пулеметной ротой расположены сейчас в 300 – 400 м северо-западнее Рыснево. 3-я рота располагается у дороги на Глухое Демидово в 2,5 км к северо-западу от Рыснево, в то время как 1-я и 2-я роты находятся непосредственно у Демидово, чуть к юго-востоку от деревни. 3-я рота стоит лагерем в шалашах. Из-за сырости рота не смогла вырыть окопы, поэтому для пулеметных точек пришлось оборудовать деревянные укрепления треугольной формы.

Батальоном сейчас командует лейтенант, переведенный из 259-го лыжного батальона. Батальон оснащен шестью легкими и двумя тяжелыми пулеметами, а также двумя тяжелыми и тремя легкими минометами.

Незадолго до того, как стать перебежчиком, пленный слышал, что 154-й, 155-й, 156-й и 259-й лыжные батальоны согласно приказу командующего армией были объединены в

один батальон. Все эти четыре батальона были ранее подчинены 130-й стрелковой дивизии.

Этот объединенный батальон, со слов пленного, занимает следующие позиции:

- две роты у Демидово,
- одна рота как резерв – у озера рядом с Рыснево (для смены),
- пулеметная рота вместе со штабом – у Рыснево.

Пополнений 155-й лыжный батальон еще не получал. Никаких пополнений пока и не ожидается. О каких-либо планах наступления перебежчику не известно. Задача батальона – держать оборону.

До начала распутицы в Рыснево были размещены четыре 45-мм противотанковых орудия, которые для стрельбы выдвигались на позиции перед Демидово. Сейчас эти орудия должны находиться в Новой Руссе. Как только дорога Борок – Рыснево снова станет проезжей, эти четыре противотанковых орудия снова переместят в Рыснево. О месте расположения артиллерийских позиции пленный сведениями не располагает.

По дороге Рыснево – Демидово сейчас автомобили проехать не могут, поскольку она еще не просохла. Перебежчик полагает, что стоит постоять сухой погоде, дорога спустя, примерно, 14 дней снова станет проезжей для всех автомобилей. На дороге пока никаких работ не производилось. Дорога Борок – Рыснево сейчас закрыта для проезда автотранспорта, поскольку ведутся работы по ремонту бревенчатого настила. Дорогу должны привести в такое состояние, чтобы она могла пропускать любые автомобили.

В Новой Руссе сейчас остался только главный медицинский пункт. Склады боеприпасов, продовольствия и обмундирования переместили в Молвотицы.

С подвозом продовольствия сейчас большие затруднения, во-первых, по причине ведущихся работ по ремонту дороги Рыснево – Борок, и, во-вторых, потому что не хватает лошадей. Так, к примеру, 4 мая солдатам раздали только по 400 г хлеба. С тех пор пленный, покинувший свою часть 7 мая, ничего кроме чая из съестного не получал.

Противогазов в батальоне больше нет. Они все были выброшены еще зимой. Пленный, ставший перебежчиком после прочтения немецкой листовки, заявил, что к немцам добровольно переходило бы еще больше солдат, не бойся они, что их близкие за это будут подвергнуты расстрелу.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 11 мая 1942 г.

Один пленный, взят на краю леса к северу от Рыснево 10 мая 1942 г.
Подразделение: 1-я рота (группа Конева) 244-го лыжного батальона

Показания:

До 27 апреля группа Конева вместе с 244-м, 229-м и 261-м лыжными батальонами располагалась в районе Ожеед. Позиции 244-го лыжного батальона находились, приблизительно, в 1 км к северо-востоку от Ожеед.

28 апреля группа была сменена 58-м стрелковым полком (номер дивизии не известен) и переведена в Кочедыково. Там все три батальона свели в один и 7 мая направили на позиции в Рыснево. Численность личного состава батальона – 200 человек. Некоторое время тому назад майор Конев получил ранение в боях у Ожеед. Имя нового командира пленному не известно.

Сам пленный только 25 апреля как вернулся в свою часть из госпиталя. Батальон занял у Рыснево оборону. Из-за грунтовых вод окопы получилось вырыть глубиной не более 50 см.

3-я рота вооружена тремя легкими пулеметами. В период боев в районе деревни Ожееды все три лыжных батальона были подчинены 130-й стрелковой дивизии. Кому сейчас подчиняется батальон, пленный сказать не может.

Штаб батальона сейчас располагается в деревне Борок. Дорога Борок – Рыснево большей частью представляет собой настил из бревен. На этой дороге сейчас ведутся ремонтные работы. Грузовики пока по этой дороге проехать не могут.

Из полагающегося продовольствия сейчас в день выдают по 480 г галет (сухарей?) и 100-200 г концентрата. Из-за проблем со снабжением не могут выдерживать даже эти нормы. От случая к случаю выдают также немного подсолнечного масла.

Пленный родом из Уфы (Урал) и по профессии – автослесарь. Последнее место работы – газосварщик на российской железной дороге. Железнодорожные ветки Уфа – Челябинск и Уфа – Куйбышев – двухпутные.

Пленный был захвачен немецкой разведгруппой 10 мая на окраине леса к северу от Рыснево во время несения караульной службы по охране дороги Нарезка – Рыснево.

Главное командование 2-го армейского корпуса
Разведывательный отдел

Касательно: показания пленного

В разведывательный отдел 16-й армии

Командный пункт корпуса, 13 мая 1942 г.

Протокол допроса пленного лейтенанта **Василия Васильевича КОКОРИНА**¹¹

Допрос вышеназванного пленного, заявившего, что он является племянником русского министра иностранных дел Молотова, произведен офицером 2-го армейского корпуса в лагере военнопленных в Демянске 13 мая 1942 года.

¹¹ Подробное исследование о судьбе Кокорина - http://nvo.ng.ru/history/2000-06-09/5_nephew.html

Поскольку пленный сильно изможден и получил обморожение стоп, допрос был проведен в сокращенной форме по наиболее существенным вопросам. Изложение всех действительно имевших место событий, предшествовавших его пленению, содержится в ранее высланном протоколе допроса командира 1-й воздушно-десантной бригады подполковника Тарасова.

Кокорин родился 9 мая 1920 года, прошел десятилетний курс школьного образования и после окончания школы в 1939 году поступил в военно-воздушную академию для получения профессии летчика. В начале марта, когда его учеба в академии была практически завершена, он обратился к своему дяде, министру иностранных дел СССР Молотову, с просьбой об отправке на фронт.

Молотов является братом его матери, Ольги Михайловны Скрябиной. Обе семьи поддерживают прекрасные отношения. В последний раз Кокорин видел своего дядю полтора года тому назад. У самого Молотова двое сыновей – Николай и Алексей. Первый является майором в Красной армии.

В ответ на свое заявление об отправке на фронт 10 марта 1942 года Кокорин получил телеграмму, в которой Молотов велел ему приехать на разговор в Москву. 12 марта Кокорин явился в Кремль и доложил о прибытии коменданту Кремля в звании полковника. Ему был выдан пропуск на вход. Его провели к кабинету Молотова, в котором как раз происходила встреча Молотова со Сталиным. Когда Сталин выходил из кабинета, Кокорин обратил внимание на то, что тот местами поседел. Особенно ярко выражена седина и у Калинина, которого он также видел в коридорах Кремля.

В ходе разговора об отправке в действующую армию Молотов также высказался об общем положении дел на фронте. По его словам, сейчас задача Красной армии состоит в вытеснении немцев до исходных границ СССР. Только так можно стабилизировать положение и восстановить реноме Красной армии. Первоочередными задачами являются также скорейшее снятие блокады Ленинграда и возвращение Донбасса, что в данный момент есть максимум возможного. Не затрагивая вопроса о том, возможна ли победа в войне, Молотов далее заявил, что по достижении названных целей Германии будет предложен мир, придерживаться условий которого Россия будет в течение 10-15 последующих лет. Это время будет необходимо для массированного вооружения страны, а затем с Германией будет окончательно покончено. Это не только его личное мнение, но мнение и намерение правительства. Относительно помощи США и Англии Молотов высказался следующим образом – было обещано очень много, но в последнее время никаких поставок произведено не было.

В конце беседы Молотов передал Кокорину запечатанный конверт и поручил ему отправиться к генерал-майору Курочкину, командующему Северо-Западным фронтом, и лично вручить ему это письмо. Все дальнейшие распоряжения по отправке на фронт он получит там. На прощание Молотов поцеловал своего племянника и пожелал ему всего хорошего.

13 марта 1942 г. Кокорин прибыл в штаб Курочкина в Выползово. В ночь на 14 марта после доклада Курочкину Кокорин вручил ему письмо. Разъясняя Кокорину суть специального задания, которое тому предстояло выполнить, генерал-майор Курочкин высказался в том смысле, что пока продолжается зима и стоят морозы, Ленинград должен быть и будет деблокирован. Однако предстоящему наступлению русских на запад мешает Демянский котел. Поэтому он отправил в котел две «сталинские» бригады, в задачу которых входит внезапным массированным ударом овладеть Демянском и

расположенными в котле аэродромами. Однако, будучи отлично подготовленными, задействованные части до сих пор не смогли добиться успеха и уже понесли значительные потери. Особенно его разочаровал подполковник Тарасов, командир 1-й воздушно-десантной бригады. Его неудачи он может объяснить только тем, что Тарасов является предателем. Об этом же ему намеками по радиации доложил и капитан Грозов, начальник разведки бригады. Поэтому в задачу Кокорина входит – высадиться в котле и проинспектировать общее положение дел, в особенности убедиться в надежности Тарасова. Если же подозрения в предательстве Тарасова найдут свое подтверждение, то Кокорину приказано незамедлительно предать его суду и расстрелять.

Приступив к выполнению полученного приказа, следующим днем Кокорин вылетел на У-2 в котел и совершил ночную посадку на временной взлетно-посадочной полосе на болоте. Он тут же представился Тарасову, выдавая себя за курьера.

Далее обе (к тому времени объединившиеся) бригады ждала катастрофа. По мнению Кокорина, Тарасов не был способен командовать и к тому же не обладал необходимой личной смелостью. До конца марта бригады с боями перемещались внутри кольца окружения и, наконец, решили предпринять попытку с боем вырваться из него. Майор Гринев, ранее командовавший 204-й воздушно-десантной бригадой, был теперь назначен командовать обеими бригадами. Однако он прибыл слишком поздно, все уже было потеряно. Сам Тарасов получил ранение, Кокорина же, отморожившего ноги, несли на руках оставшиеся в живых бойцы обеих бригад. Кокорин был свидетелем тому, как Тарасов в конце концов сдался в плен немцам. По его мнению, он скорее стал перебежчиком, чем был пленен.

В период его нахождения в Выползово там проходила боевую подготовку 8-я воздушно-десантная бригада под командованием полковника Трутаева и комиссара Савченко. Примечательно, что генерал-майор Курочкин ничего не упомянул о возможном задействовании пехотных частей для взламывания обороны котла извне.

Кокорин, заявивший о себе как об убежденном коммунисте, дает офицерское слово чести, что данные о его происхождении соответствуют действительности. Его внешнее сходство с Молотовым очевидно. Показания давал без запинки и явных противоречий. Показательно, что на первый же вопрос допрашивавшего о его происхождении Кокорин отреагировал встречным вопросом – правда ли, что сын Сталина также попал в немецкий плен.

Причина, почему Кокорин решил открыть свое происхождение лишь спустя четыре недели после пленения, усматривается из прилагаемого в копии заявления о переводе в госпиталь для надлежащего лечения.

Начальник генерального штаба
Райнхольд

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 14 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 14 мая 1942 г. в 600 м к юго-востоку от деревни Ожееды
Подразделение: 1-я рота 3-го батальона 20-й стрелковой бригады

Показания:

2-й и 3-й батальоны 20-й стрелковой бригады, которые до этого размещались в районе Поля – Вайно, в начале мая перевели в район деревни Ожееды на замену подразделений 371-го стрелкового полка 130-й дивизии, занимавших позиции на участке Поля – Вайно. Поскольку даже артиллерийский дивизион 20-й бригады сменил позиции на новые, перебежчик предполагает, что в район Ожеед была переведена вся бригада.

3-й батальон выступил маршем из района деревни Поля 3 мая. Маршрут перехода проходил через Кушелево и Молвотицы. В Молвотицах перебежчик заметил четыре легких танка, стоявшие под маскировкой. Два других броневедомола как раз выезжали из села в северном направлении. Батальон прибыл на замену в пункт назначения в ночь на 4 мая.

Позиции 3-го батальона расположены по краю леса к востоку и юго-востоку от Ожеед, фронтом на запад. Левая граница участка – дорога Ожееды – Дрозды. Правая граница участка перебежчику не известна. Все три стрелковые роты батальона размещены на передовой линии. Минометной роты в батальоне нет. 1-я рота 3-го батальона расположена на левом фланге. Сосед слева – 2-й батальон. Ширина участка 1-й роты 3-го батальона – 350 м. На участке имеется следующие вооружение:

- один легкий пулемет – на краю левого фланга,
- один тяжелый пулемет – в 150 м справа от него,
- один легкий пулемет – в 100 м правее позиции тяжелого пулемета,
- четыре автоматические винтовки – два удвоенных поста – на правом фланге.

Численность личного состава роты сейчас составляет 60 человек, всего батальона – 200-250 человек. Для несения караульной службы отряжаются 20 человек – десять днем и десять ночью (смена каждые 12 часов), которые постоянно размещаются на передовой. Остальной личный состав роты находится в лагере в лесу, в 200 м в глубину от переднего края обороны. В батальоне, на смену которому они прибыли, личного состава на передовой было в три раза больше.

12 мая была заминирована дорога Ожееды – Дрозды приблизительно в 1 км к юго-юго-востоку от Ожеед, а именно, на участке, где дорога выходит из леса. Параллельно дороге прямо справа от нее проходит тропинка, которую тоже заминировали. Обе дороги заминированы на протяжении 50 м к северу от края леса.

О планах наступления ничего не известно. Их боевая задача – держать оборону. Пополнений бригада пока не получала.

1-я рота 3-го батальона полностью укомплектована противогазами. Потерянные противогазы были заменены новыми. О якобы прибывшей на фронт 52-й дивизии пленному ничего не известно.

В ночь на 14 мая перебежчик был часовым на пулеметной точке и при переходе захватил с собой пулемет. Причины решения стать перебежчиком – скудное питание: дважды в день горячий суп и 500 г хлеба, а также слишком тяжелая служба.

Командный пункт дивизии, 16 мая 1942 г.

Один пленный

ЧЕМОДАНОВ Василий, женат, 1911 г.р., Кировская область, взят 16 мая 1942 г. в 800 м к югу от восточного выезда из Дягилево

Подразделение: 1-я рота 1-го батальона 86-й бригады

Показания:

В конце марта пленный прибыл из Кирова в Осташков по железной дороге в составе группы пополнения из 600 человек. Оружие пополнение получило только на фронте. Чемоданов сначала попал во взвод снабжения бригады, располагавшийся в Новой Руссе. До середины апреля он несколько раз ездил за продовольствием в Осташков, которое в тот период времени доставлялось к линии фронта на санях. С середины и по конец апреля он служил конюхом в Липье. В Липье, также как и в Новой Руссе, располагается склад продовольствия. 1 мая Чемоданов вместе с четырьмя другими конюхами был переведен в 1-й батальон 86-й бригады на замену заболевшим солдатам.

4-5 мая, по его словам, два лыжных батальона – предположительно, 260-й и 273-й, были расформированы с передачей личного состава 86-й бригаде.

Численность личного состава 1-й роты – 50 человек, а всего батальона – около 200 человек. Командует 1-й ротой старший лейтенант Октямов (украинец по национальности).

Ширина участка обороны 1-й роты составляет 250-300 м. Оборудованы четыре дзота с пулеметными позициями, из них в трех – по одному легкому пулемету, а в одном – один тяжелый пулемет. Дзот, в котором нес службу Чемоданов, оборудован тяжелым пулеметом. Команда дзота состоит из четырех человека, из них – один сержант. Дзот расположен приблизительно в 500 м к югу от центра деревни Дягилево и на удалении около 100 м к востоку от Большого ручья (карта 1: 50 000). В 120 м справа от этого дзота располагается дзот с одним легким пулеметом прямо на западной окраине перелеска к югу от Дягилево. Третий дзот находится в 150 м левее позиции тяжелого пулемета, на западном берегу Большого ручья. Четвертый дзот размещен в 300 м справа в сторону тыла от дзота с тяжелым пулеметом. Командный пункт роты – жилой блиндаж – расположен в перелеске к югу от Дягилево, в той точке, где заштрихованная дорога из Дягилево входит в этот перелесок.

О соседях, месте расположения позиций других рот, как и 2-го и 3-го батальонов пленный показаний дать не может. Ранним утром 14 мая Чемоданов вместе со своим сержантом отправился в тыл за продовольствием. Приблизительно в 800 м к югу от восточного выезда из Дягилево они натолкнулись на немецкую разведгруппу и попали в плен. Когда на обратном пути они проходили мимо своего блиндажа (дзота), сержант закричал «Стреляй! Стреляй!». Часовой, несший службу на пулеметной точке, испугался и скрылся в блиндаже, а немецкие разведчики застрелили сержанта.

Новое пополнение в 86-ю бригаду пока не прибывало. Политруки сообщили, что как только придет новое пополнение, должно начаться наступление с целью занять Дягилево. О прибытии новой дивизии ничего не знает.

Батальон полностью оснащен противогазами. Чемоданов вспомнил, что в свое время колхозникам в Павлово приказали снимать противогазы и шинели с убитых русских, лежавших вокруг деревни, и хоронить их. Вчера политрук отдал приказ сержанту из его дзота провести занятие по пользованию противогазом. О планах по возможному применению русскими боевых отравляющих газов пленному ничего не известно.

По словам командира 1-й роты, на их участке ожидается использование двух противотанковых самоходных установок.

Дополнение:

Позиции 1-й роты еще несколько дней тому назад располагались по краю леса южнее восточных окраин Дягилево. Описанные во время допроса дзоты, за исключением того, что чуть отнесен в тыл от передовой, были оборудованы только три дня тому назад.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 23 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 18 мая восточнее Новосела

Фамилия и имя: **СУХОТИН Сергей**, холост, 1918 г.р., Свердловская область, водитель грузовика

Подразделение: 1-я воздушно-десантная бригада

Показания:

Сухотин был в составе группы из шести человек, которая была рассеяна немецкой разведгруппой 13 апреля 1942 г. в районе болота Дивен Мох. С того времени он блуждал по лесу в одиночку.

Сухотин собрал большой запас сухарей, которых ему хватило до 1 мая. С этого времени он питался ягодами, корой с деревьев и подстреленными воронами. У перебежчика такие сильные обморожения, что пальцы стопы практически сгнили.

Один перебежчик, перебежал 19 мая восточнее Новосела

Фамилия и имя: **ХЛОПЦОВ Анатолий**, холост, 1922 г.р., Свердловская область, рабочий

Подразделение: ? (не установлено)

Показания:

В феврале 1942 г. Хлопцов был призван в запасной стрелковый полк (номер не известен) в Рыбинске и после непродолжительного обучения в составе транспорта с пополнением в количестве 600 человек прибыл в Осташков. После трехдневного марша пополнение прибыло на фронт и было распределено по отдельным ротам. Лагерь его роты располагается в районе Дроздов. О численности, вооружении и боевых задачах роты Хлопцов показать не может.

9 мая Хлопцов был включен в состав разведгруппы из 27 человек под командованием младшего лейтенанта Сулова, которая должна была установить местонахождение

немецких позиций. Еще в первый день разведки он отстал от группы и с тех пор бродит по лесу. Перебежчику, который производит впечатление душевно не совсем здорового человека, не было известно, что он находился за линией фронта.

Хлопцов утверждает, что является военнослужащим 567-го полка, номер дивизии ему не известен. Однако можно предположить, что он относится к одному из подразделений 130-й дивизии.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 27 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 26 мая приблизительно в 400 м к востоку от Дягилево
Личные данные: красноармеец **МОРОЗОВ Николай**, 1923 г.р., Могилевская область, работник колхоза
Подразделение: 20-я стрелковая бригада, дивизион тяжелых минометов

Показания:

Морозов был призван 12 июля 1941 г. и попал в располагавшийся в Тамбове учебный батальон 44-го запасного стрелкового полка. В ноябре сначала был переведен в 19-ю стрелковую бригаду, а затем, в декабре 1941 г. – в 20-ю стрелковую бригаду. Обе стрелковые бригады стояли тогда недалеко от Тамбова.

Подразделения 20-й стрелковой бригады, которая сейчас занимает участок Дягилево – Черная, размещены следующим образом: 2-й батальон – справа, в центре – 1-й батальон, слева – 3-й батальон. 3-й батальон занимает участок, начиная с юго-восточных окраин Дягилево и оканчивая южными окраинами деревни Ожееды. Левая граница участка 3-го батальона, а также и всей бригады проходит по дороге Молвотицы – Дягилево. Где проходят границы остальных участков – точно не знает.

Дивизион тяжелых минометов 20-й бригады состоит из двух батарей, в каждой из которых по три сверхтяжелых 107-мм миномета. Численность личного состава дивизиона – 120 человек.

В состав 20-й бригады входит также минометная батарея, имеющая на вооружении 52-мм и 82-мм минометы – точное количество не известно. Артиллерийский дивизион 20-й бригады состоит из трех батарей по три 76-мм орудия. Морозов не может сообщить точное местоположение минометных и артиллерийских позиций.

Штаб дивизиона тяжелых минометов располагается в лесу в 1 км восточнее отметки 8.0 – дорога Молвотицы – Дягилево. Штаб бригады и штаб артиллерийских подразделений находятся у деревни Дрозды.

Бригадой командует полковник Бондарчук (Бандарчук?).

У дороги Молвотицы – Дягилево размещены пять противотанковых 57-мм пушек и одно 76-мм орудие, еще три противотанковых орудия переведены на позиции у дороги Молвотицы – Бель.

53-я армия (ранее 34-я армия) сейчас вынуждена преодолевать значительные трудности со снабжением, так как из-за плохих дорог много грузовиков застряло в грязи на участке Осташков – Молвотицы. По этой причине в 20-й бригаде уже три дня бойцам не выдавали хлеба, только горячий суп – один-два раза в день. Подвоз боеприпасов и провианта осуществляется со складов, расположенных в 1-2 км южнее Молвотиц на дороге Молвотицы – Аполец. Точное местоположение этих складов см. на прилагаемой карте-схеме.

Морозов, будучи связным минометного дивизиона, поддерживал связь со штабом артиллерии, а также каждые 2-3 дня ездил в штаб 53-й (ранее 34-й) армии, чтобы забрать приказы. Этот штаб расположен в Мамоновщине (точное местоположение см. на прилагаемой схеме). Деревню прикрывают с воздуха истребители. Зенитного орудия там нет (?). В Больших Васильках находится пекарня армии, а в Гнутище – госпиталь. В Шепелово и Теплыньке русский войск нет. У дороги Шепелово – Теплынька рядом с сараями в 400 м южнее Шепелово расположены артиллерийские позиции.

Дивизион полностью укомплектован противогазами. Бойцы обязаны постоянно носить противогазы при себе. Комиссар сказал ему, что немецкие войска уже применяли газ в Крыму. Морозову ничего не известно о каких-либо планах наступления или возможном применении газов.

По его словам, на прошлой неделе в боях у деревни Бель был уничтожен один из батальонов 225-го стрелкового полка.

Несколько дней тому назад Морозов стал свидетелем расстрела двух водителей из состава бригады, укравших хлеб и галеты из своих грузовиков.

В апреле перебежчик получил письмо от сестры из Новороссийска (Черной море), которая работает там на оборонном предприятии. В апреле ее завод подвергся налетам и бомбежкам немецкой авиации. Ситуация со снабжением жителей города продовольствием очень тяжелая.

25 апреля Морозов был послан с боевым донесением к командующему артиллерией и воспользовался этой возможностью, чтобы стать перебежчиком. Оригинал донесения и его перевод – в приложении. Причины принятого перебежчиком решения следует искать, главным образом, в тяжелой ситуации с продовольственным снабжением.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 28 мая 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 24 мая севернее Антаново

Личные данные: красноармеец **ЧЕНДАРЕВ Александр**, 1913 г.р., Ворошиловград (Донбасс), женат, рабочий на фабрике

Подразделение: 2-я рота 3-го батальона 86-й бригады

Показания:

В октябре 1941 г. Чендарев был призван на военную службу и направлен в формирующуюся тогда в Кирове 86-ю бригаду. Подтверждаются ранее полученные

данные о переброске и местах дислокации бригады. Позиции 3-й батальона располагаются на отрезке, начиная от западных окраин Андреевского и до западных окраин Антаново. Батальон имеет на вооружении два легких и два тяжелых пулемета. Минометами батальон не располагает. Противотанковых орудий на участке 3-го батальона также нет.

Численность личного состава батальона сейчас составляет около 50-60 человек. Пополнений батальон, вероятно, еще не получал. Около десяти дней тому назад по собственным тыловым службам были собраны все, кого можно было собрать. Из этих резервов 3-я рота получила трех бойцов. Штаб 86-й бригады, как и прежде, располагается на окраине леса приблизительно в 800 м северо-восточнее Глыбочицы. Командир бригады – полковник Ласкин. Три 76-мм артиллерийских орудия находятся на краю леса в 1300 м к северо-востоку от Глыбочицы. В Великуше размещаются подразделения 1-го батальона.

Комиссар рассказал им, что окруженная 16-я армия будет разбита, но 86-я бригада в этом участия принимать не будет. Ее задача – держать оборону.

Противогазами 86-я бригада укомплектована не полностью, так как часть из них была утрачена во время зимних боев. О возможном применении газов перебежчику ничего не известно. Наоборот, комиссар говорил, что как раз немцы собираются вести газовую войну. Так, немецкие войска уже применили газы при наступлении на Керчь. Большая часть складов провианта бригады была уничтожена в результате налета немецкой авиации на Новую Руссу. В том числе, прямым попаданием разрушены две избы, где была пекарня бригады и склад хлеба. Там погибло также много лошадей. Кроме того, уничтожено и большое количество медикаментов.

Из-за сильных дождей в последние дней блиндажи и окопы 3-го батальона настолько залиты водой, что в них невозможно находиться.

В качестве причины, побудившей его стать перебежчиком, Чендарев называет недовольство советской системой.

До призыва Чендарев работал на заводе Гартмана в Ворошиловграде, выпускавшем боеприпасы. Этот завод был основан немцем по фамилии Гартман еще до Первой мировой войны. В 1932-1933 годах завод был укрупнен и переоснащен каким-то немецким предприятием и начал выпускать локомотивы и запасные части к ним. В августе 1941 г. завод был переведен на выпуск оборонной продукции – производство 50-кг и 100-кг бомб. О том, что сейчас выпускает предприятие, Чендарев сведениями не располагает. Количество рабочих в августе 1941 г. составляло 25 000 человек.

О действиях немцев на Керченском полуострове недавно писали в русских газетах: будто бы немцы с большими потерями продвигаются вперед, а русские отступили на новые заранее подготовленные позиции. По Харькову были следующие сообщения об «успехах»: русские войска продвинулись на 60 км вперед, 12 000 солдат противника взяты в плен, уничтожено 460 танков, сбито 800 самолетов.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 31 мая 1942 г.

Один пленный, взят 30 мая 1942 г. в 1,5 км к юго-западу от Демидово

Личные данные: сержант **БАКТЯРЕВ Салих**, 1913 г.р., Челябинская область, женат, профессия – рабочий золотого прииска
Подразделение: 1-я рота 155-го лыжного батальона (группа Петровского)

Показания:

С 1935 по 1937 годы Бактярев проходил срочную военную службу в 252-м стрелковом полку (№ дивизии не известен) в Челябинске и 25 декабря 1941 г. снова был призван на службу, попав в 155-й лыжный батальон, размещавшийся в Челябинске. Численность личного состава батальона при формировании составляла 660 человек. Батальон занимает позиции на местности юго-восточнее Демидово. Бактярев заявляет, что после своего пленения показывал немецким офицерам точное местоположение позиций своего батальона на местности. На участке батальона размещены три тяжелых и 12 легких пулеметов, а также десять легких минометов. Кроме того, на позициях батальона имеется небольшая пушка на резиновых колесах (калибр назвать не может), которую недавно ночью выкатили на передовую. Позицию этого орудия Бактярев также показывал на местности.

О других, входящих в группу Петровского, лыжных батальонах Бактярев сведениями не располагает. Фамилию «Петровский» никогда не слышал. В Рыснево располагается группа связных 155-го лыжного батальона из 20 человек. Эти 20 человек размещены там в трех блиндажах. Численность личного состава 1-й роты 155-го лыжного батальона составляет 58 человек, всего батальона – около 200 человек. Пополнений (за исключением нескольких офицеров) пока не было. Данные о численности личного состава противоречат ранее неоднократно полученным показаниям (предположение допрашивающего). Батальон получил приказ 24 мая начать наступление на Демидово. Однако дата начала наступления была перенесена, поскольку не было точных данных о численности немцев и их укреплениях. Приготовления к наступлению еще ведутся. Новая дата наступления еще не определена.

30 мая Бактярев в составе группы из 40 человек под командованием старшины был направлен к окраине леса южнее отметки 87.5. В задачу группы входило взять пленных, чтобы допросить их о численности, укреплениях немцев и т.п. Бактярев и еще один красноармеец получили приказ выдвинуться до кладбища Демидово, что строго на запад от отметки 87.5, и сообщить группе, как только кто-то из немецких солдат удалится от Демидово в южном или юго-западном направлении. При этом солдат, шедший вместе с Бактяревым, в непосредственной близости от кладбища наступил на мину и получил тяжелое ранение. Около 20:30 пленный наблюдал как русский самолет совершил вынужденную посадку юго-западнее деревни, и летчик убежал в лес, преследуемый немецкой разведгруппой из 7-8 человек. Из лесу южнее деревни по немецким разведчикам был открыт сильный огонь, и они отступили на кладбище, где и взяли Бактярева в плен. Местонахождение его раненого товарища Бактяреву не известно. В тот же день был подбит еще один русский самолет, упавший в лес к западу от Демидово.

Дорога Рыснево – Демидово крайне заболочена и размыта и может ограниченно пропускать только конные подводы. Дорога Борок – Рыснево представляет из себя настил из бревен в хорошем состоянии и может пропускать любой транспорт. Однако до сих пор грузовики этой дорогой не пользовались.

Перед призывом Бактярев работал на намывке золота на прииске «Балкан» в Найбакском районе Челябинской области. Всего на предприятии 700 работников. Из них 300 заняты подъемом золотоносной породы с сорокаметровой глубины. Затем порода

перемалывается, и из нее вымывают золото. В месяц добывают 4-6 кг золота. Месячный заработок рабочих колеблется от 20 до 60 золотых рублей и зависит от содержания золота в добытой породе. Соотношение золотого к бумажному рублю – 1:10. Золотые рубли выдавали в болах. В 50 км находится еще одно золотодобывающее предприятие, а именно, прииск «Черная речка».

Выпущенные недавно с немецкой стороны красно-белые заряды приземлились не в районе 155-го лыжного батальона, а несколько южнее. О влиянии на солдат листовок Бактяреву ничего не известно.

Разведывательный отдел дивизии

Командный пункт дивизии, 2 июня 1942 г.

Один перебежчик, перебежал 1 июня 1942 у деревни Николаевское
Фамилия и имя: гаупт-фельдфебель¹² **Ющенко Михаил**, действующий, 1918 г.р., место рождения – Черниговский район, Украина, холост
Воинское подразделение: штаб 42-й стрелковой бригады

Показания:

Осенью 1938 г. Ющенко был призван в Новосибирский (?- неразборчиво) 12-й летный полк и служил в нем до конца апреля 1939 г. В начале мая он попал в госпиталь и по возвращении из него в июне 1941 г. был направлен в 31-ю летную школу в Новосибирске, поскольку 12-й полк к тому моменту был передислоцирован. В июле последовал еще один перевод в минометную школу в Барнауле (Алтай). Там Ющенко был командиром хозяйственного взвода. В начале декабря хозяйственный взвод был подчинен 42-й стрелковой бригаде, которая тогда формировалась в Барнауле.

Ющенко попал в интендантскую службу штаба 42-й стрелковой бригады, что соответствует нашей должности начальника службы снабжения.

Во вновь сформированной бригаде было 5500 человек.

Состав бригады: штаб, три стрелковых батальона, один минометный взвод (122 мм), один минометный батальон (82 мм), одна рота артиллерии (76 мм), одна артиллерийская противотанковая рота (45 мм), один батальон связи, одна саперная рота, одна санитарная рота, взвод снабжения, один взвод зенитных пулемётов.

Командир 42-й стрелковой бригады – полковник Батраков.

Начальник штаба – подполковник Сазонов.

Полковник Батраков награжден орденом Ленина и золотой звездой. Он получил эту награду за взятие одного населенного пункта под Смоленском осенью 1941 года. Полковник Зощенко – см. разведывательную сводку о противнике №60 АК 16 от 16 мая 1942 г. – ему не известен.

¹² Видимо, старшина роты.

Уже имеющиеся у нас сведения об отправке на фронт, прибытии и первых боевых действиях подтверждаются.

В конце февраля бригаде были приданы 180 лыжников. Других пополнений бригада не получала. Бригада поначалу располагалась в районе Городище – Лаптево, затем Быково – Гусево и Новая (Новая Деревня) – Волчицко. Поначалу бригада входила в состав 3-й ударной армии, затем, вступив в бои южнее Залучья, бригада выбыла из состава 3-й ударной армии и была переподчинена 1-му гвардейскому корпусу. Сейчас бригада расположена на участке Залучье – Извоз. Ее сосед справа – 154-я морская стрелковая бригада, сосед слева ему не известен. Штаб бригады расположен в Избитово (около 4 км южнее Залучья). Численный состав бригады в настоящий момент насчитывает 110 человек.

Бригада понесла значительные потери в боях южнее Залучья. При атаке Залучья 5-7 апреля 1942 г. 1-я рота 2-го батальона была полностью уничтожена. В начале мая в бригаде ходили слухи, что ее направят в Москву на переформирование.

В начале мая два самостоятельных стрелковых батальона (номера назвать не может) должны были быть перемещены на участок фронта южнее деревни Извоз.

Продовольственный склад 42-й стрелковой бригады расположен в лесу в 400 м юго-западнее Шубино. В Черном Доре, Осташкове и Пено располагаются продовольственные склады 1-й и 3-й ударных армий. Оттуда осуществляется подвоз грузовиками на склад 42-й стрелковой бригаде в Шубино. Зимой еще один склад армии располагался в Горовастиче, но был полностью уничтожен бомбежками люфтваффе.

Маршрут снабжения следующий (*названия деревень очень неразборчиво*): Черный Дор – Осташков (или Пено – Осташков) – Хитино – Дроздово – Глазуны – Пупово – Молвогицы – Сухая Нива – Моисеево – Бол. Жабны – Новая Деревня – Бол. Остров – Лебединец – Бор – Шубино.

Зимой использовалась прямая дорога между Большим Островом через Холмы на Шубино. Летом по этой дороге не проехать.

Плохие участки дороги находятся главным образом между Свапуще – Рвеницы и Бол. Васильки – Пупово. При плохой погоде эти участки можно проехать только с применением тягача. Устроенные немцами осенью бревенчатые настилы проявили себя с лучшей стороны, в то время как уложенные русскими бревенчатые настилы слишком узки и постоянно требуют ремонта. Русскими устроены новые бревенчатые настилы на участках между Дроздово – Глазуны и Лебединец – Бор.

15 мая на участке между деревнями Бол. Васильки и Пупово завязли в грязи 30 грузовиков. В результате немецкого авианалета два грузовика были полностью уничтожены, а много других повреждено.

Служба снабжения 42-й стрелковой бригады оснащена 18 грузовиками «ГАЗ» (1,5 тонны) и «ЗИС» (3 тонны).

Запланировано устройство бревенчатого настила на участке Ольховец и Белянкино – около 20 км к северо-северо-западу от Аполец, чтобы иметь дополнительную дорогу для снабжения тех, кто расположен юго-западнее Залучья. Эта дорога должна пройти через

деревни Новая – Намошье – Бол. Гвоздово – Белянкино – Ольховец – Каковка и оттуда дальше на север.

В Апольце и Паньково (между деревнями Аполец и Жиряне) – 4 км юго-западнее Апольца – расположены главные пункты снабжения 3-й ударной армии. Зимой из них временно снабжалась и 42-я стрелковая бригада. Вероятно, зимой 1942 года грузовики снабжения шли в Аполец непосредственно из Москвы.

Для снабжения 154-я морская стрелковая бригада использует до Моисеево ту же дорогу, что и 42-я стрелковая бригада. По какому маршруту осуществляется дальнейшее движение перебежчику не известно. Лишь немногие грузовики 154-й бригады пользуются дорогой между Моисеево и Шубино. Грузовики 154-й бригады маркированы якорем, а грузовики 42-й стрелковой бригады не имеют никаких специальных обозначений.

О позициях артиллерии Ющенко никакими сведениями не располагает. 29 мая он видел «Катюшу», которая двигалась от деревни Бол. Жабны в направлении Моисеево.

20 мая на путях между станциями Черный Дор и Осташков был выгружен 130-й артиллерийский полк (?), который после выгрузки выдвинулся в сторону Осташкова. Кроме того, 24 мая Ющенко видел полковую колонну на марше из Осташкова в Пено.

В 1,5 - 2 км к северо-востоку от деревни Глазуны в лесу расположен учебный полигон и лагерь для солдат. На дороге между Молвотицами и Осташковым перебежчик наблюдал очень много раненых, которые кто пешком, кто на грузовиках перемещались в сторону Осташкова.

Между деревнями Бол. Жабны и Ляды (3 км западнее деревни Бол. Жабны) расположен русский аэродром, с которого каждую ночь взлетают самолеты. Еще один аэродром запланировано устроить в 2 км к северу от Грихнево – около 13 км западнее деревни Бол. Жабны.

Об отношениях между русской армией и гражданским населением на территориях, ранее занимавшихся Вермахтом, Ющенко рассказал следующее. В Борке (дер. Борок расположена между деревнями Выдомерь и Латкино) было расстреляно (арестовано) много гражданских лиц, поскольку они ранее принимали участие в операциях Вермахта против партизан. Все гражданские лица обложены массивными поборами продуктами питания. Если сдавать продукты они не в состоянии – подвергаются наказаниям. Виды наказания назвать не может. Все гражданское население, симпатизировавшее немцам, терроризируется НКВД (аресты). В настоящее время много гражданских лиц заняты на строительстве дорог и позиций для русской армии. За это они получают армейский паек – ежедневно 800 г хлеба и рыбные консервы.

18 мая Ющенко видел в Черном Доре (ж/д станция) следовавших по железной дороге 800 женщин. Они следовали в город Холм с целью строительства окопов в сопровождении пожилого политрука (еврея).

Гражданское население к востоку от Осташкова живет в худших условиях, чем в тех местах, что находятся западнее Осташкова, поскольку осенью 1941 года оставленный там скот опустошил поля зерновых, а русские солдаты забрали у местного населения всю картошку. Поскольку гражданские лица на территориях, ранее занимавшихся Вермахтом, в целом положительно отзываются о немцах, то комиссары стараются пресекать все

контакты между солдатами и местным населением. Если кто-то из местных осмеливается обличать комиссаров во лжи, то сразу подвергается высылке.

Сейчас в России призывают 15-летних мальчишек, чтобы заставить их партизанить в немецком тылу.

В небе над деревней Шубино в феврале был сбит Юнкерс-52, груженный овсом. Экипаж из восьми человек, среди них один майор, попал в плен. Пленных доставили в штаб 3-й ударной армии в Аполец.

Перебежчик подтверждает наличие приказа о постоянном ношении противогазов. Сейчас везде (*неразборчиво*) идут поиски противогазов. О предполагаемом применении газов русским перебежчику ничего не известно. Больше опасаются, что именно немцы начнут использовать отравляющие газы.

31 мая при пересечении дороги Рыснево – Гривы Ющенко видел небольшой танк, тащивший противотанковую 45-мм пушку в южном направлении. На дороге Рыснево – Гривы стоят двойные посты, которые одновременно надзирают за работами, которые производит гражданское население.

Параллельно дороге Рыснево-Гривы в 2-3 км к востоку есть пешеходная тропа, по которой проложен телефонный кабель. Каких-либо позиций (укреплений) он там не видел.

В качестве причины перехода к немцам Ющенко назвал недовольство советской системой. Кроме того, его командиру стало известно, что у него были немецкие листовки, которые он давал читать своим товарищам. В качестве еще одной причины своего решения Ющенко назвал то обстоятельство, что у его подчиненного на складе продовольствия в Избитово во время отсутствия Ющенко пропало 3 кг соли, и Ющенко опасался наказания.
